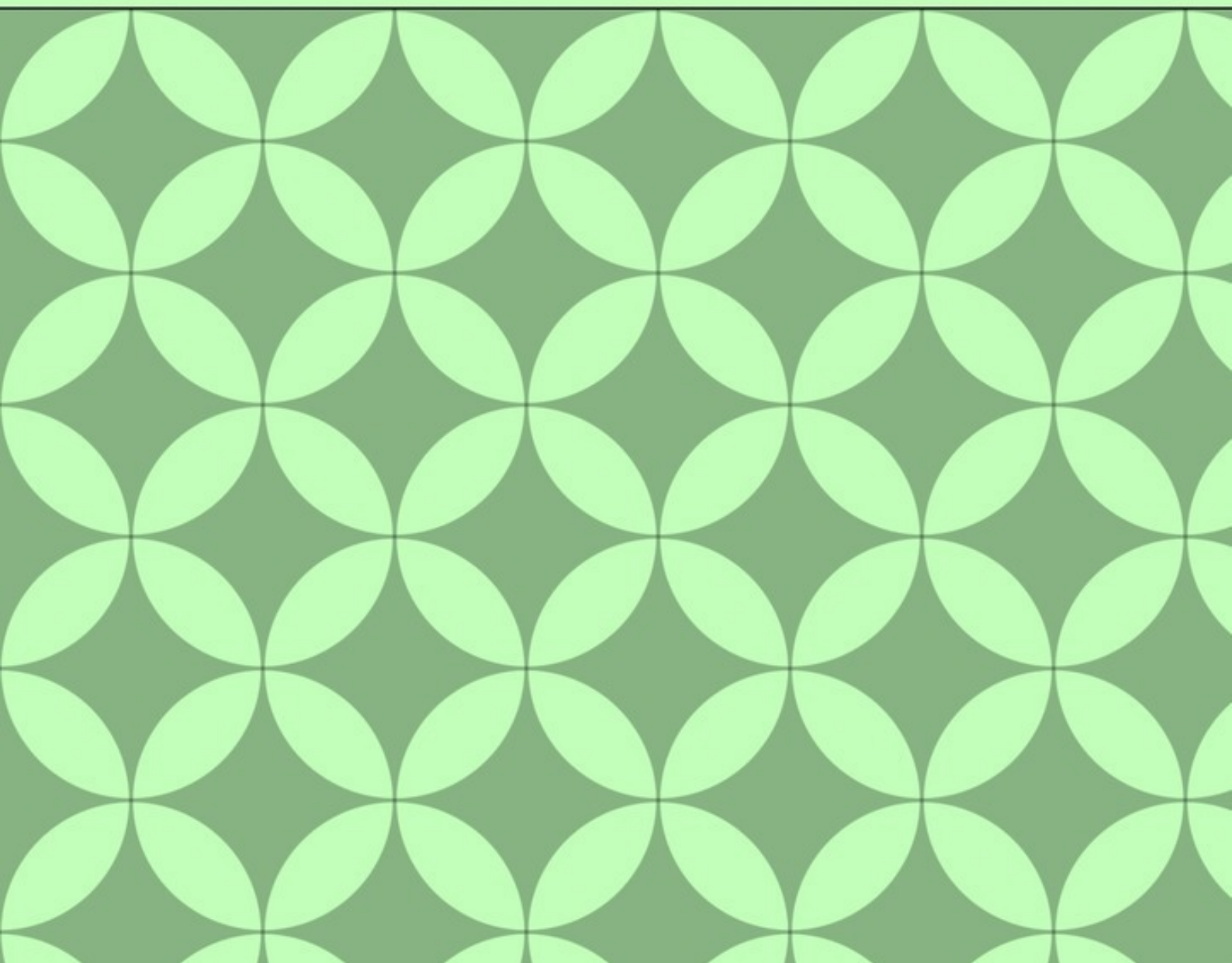

Игорь Ассман

*Унесенное
прошлым*

Игорь Ассман

Унесенное прошлым

«Издательские решения»

Ассман И.

Унесенное прошлым / И. Ассман — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837144-8

Книга о современном обществе и временах ящуров одновременно. Наверное, такое было, а может — и на самом деле. Куча невероятных приключений.

ISBN 978-5-44-837144-8

© Ассман И.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1	6
Глава 1. испытания	6
глава 2. как в это поверить?	9
Глава 3. первый контакт	12
Глава 4. Бой	18
Глава 5. Победителей не судят	24
Глава 6. Выборы	29
Глава 7. Решение	32
Глава 8. Подготовка	35
Глава 9. События	40
Глава 10. Соглашение	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Унесенное прошлым

Игорь Ассман

© Игорь Ассман, 2017

ISBN 978-5-4483-7144-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Глава 1. испытания

На дворе стоял лютый мороз, а мне через полчаса надо было заступать на дежурство. Февраль, что поделаешь. В казарме никого не было, такое бывает редко. Хотя странности начались уже с самого утра. На побудку пришел не сержант, а сам полковник, первый раз такое вижу. Я вообще видел его только один раз и то издалека. Хотя ничего странного: всего лишь второй месяц службы. Он вошёл с мороза и у него до сих пор на усах висели льдинки.

Наспех накинув форму, мы построились. Когда он заговорил, капельки воды с его усов брызгали в разные стороны. Голос у него был негромким, и в нем чувствовалась нотка волнения.

– Сегодня у нас особый день. Очень особый, – на всякий случай повторил он, если кто-то не понял.

– К нам приезжает комиссия из особого отдела, не буду конкретизировать детали. Никаких ЧП, никаких проблем, – тут он чуточку повысил голос. – Все должны быть на своих местах, ни шагу от дежурных постов. Ни с кем в разговоры не вступать, пост у ангара номер 5 сегодня отменяется. Всем ясно?

– Так точно, товарищ полковник! – рявкнули мы.

– Детали принесет сержант. – Он повернулся к выходу, сделал шаг, остановился и, повернув голову бросил: – Надеюсь, не подведете.

Хлопнула дверь. Мы посмотрели друг на друга.

– Какого черта еще сюда несет... – недовольно буркнул рыжий парень, которому остался месяц до дембеля.

– Наверное – проверка. Они тогда бегают, как мурашки. Переживем.

После обеда сержант принес расписание постов. Мне, как обычно, достался оружейный склад. Ха-ха, видели бы вы этот склад! Обычный вагончик, разрезанный пополам, с деревянной дверью, висевшей на соплях, и маленьким, наверное, китайским, замочком. Цирк! Но что меня до сих пор поражает – это то, что другого склада оружия на территории части нет. Просто нет... Что же это за военная часть без оружия???

Я уже стоял у этого вагончика раз тридцать, и прикинул, что максимум в него могут войти 15—20 ящиков с оружием и патронами. Но складом это никак не назовешь, и этого оружия хватит лишь на хорошую охоту, но ни на возможную оборону части.

Вообще-то и сама часть была странной, необычной, по крайней мере ничего подобного я по телевизору не видел. Главное место занимал огромный полукруглый железобетонный ангар, который и носил номер 5, и у входа в который сегодня впервые за мою службу снимали пост. Обычно туда попадали только опытные отличники боевой службы. В этот раз не доверили и им. Странно.

Я – не отличник боевой службы. Во-первых – я новенький. Во-вторых – я не святой, и если где-то можно дать слабину – я таких случаев не пропускаю. Например, недели через две после прибытия и после второго моего дежурства у этого оружейного склада, когда я чуть не отморозил ноги, – ко мне подошел тот же рыжий парень, которому сейчас уже остался месяц, и отвел меня в сторонку.

– Запомни, этот склад – твоя участь на год как минимум, сам стоял. Мне там уже не бывать. Я давно подобрал ключик к тому замочку, на зиму, когда стоят морозы. Не будь дураком, когда все утихает, – засовывайся внутрь. Все равно обходов не бывает и за мой опыт

к этой будке никто никогда не подошел. Внутри не Африка, конечно, но нет ни ветра, ни снега. Ну а уж если услышишь шаги – выскакивай наружу и стой как ни в чем не бывало.

Он достал что-то из кармана и протянул мне: – Денег не надо, служи на здоровье. Будешь увольняться – передашь следующему. – Это был небольшой ключ. Я не успел сказать спасибо, как рыжий уже болтал с другими.

Класс! – подумал я, – фортуна. Ну а если поймают? Но его же за год не застукали. А если застукают – накажут и все. Зато сколько здоровья сэкономлю. Я посмотрел за окно: холод и вьюга.

В этот же вечер я попробовал «взлом». Внутри было тепло и тихо, даже тянуло на сон. Но я машинально прислушивался, не идет ли кто. Все было тихо. Оружейный склад привел меня в восторг, я чуть не расхохотался. Девять ящиков и ничего больше. Судя по размерам – два из них были с оружием, остальные – с патронами. Я представил как на часть нападает враг и я раздаю 1 автомат на троих или четверых... Кроме как «цирком» не назовешь. Ну и ладно, главное, что мне тихо и тепло, и чтоб каждый раз меня назначали сюда.

Ладно, скоро на дежурство, и надеюсь, что сегодняшней «странный» день закончится как всегда, без сюрпризов. Возле казармы послышался шум машин. – Это еще кто??? – заинтересовался я. – Быстро потушив свет, я прильнул к окну. – Вот это да!!! – за окном одна за другой въезжали в часть иномарки. – 5,6,7,8 – считал я, всего было десять. Одной шеренгой все двигались к ангару. За последней машиной я услышал разговор, один голос принадлежал полковнику, другой был не знаком.

– Как настроение, полковник?

– Боевое. Уверен в успехе.

– Но вы понимаете, что на кону стоит ваше будущее? Вам дали лучших ученых страны, сумасшедшие средства, вас отдалили от мира... Вам дали 5 лет, и если сегодня машина времени не заработает – он задумался – не представляю последствий. Вы знаете, какие люди приехали на демонстрацию машины?!

– Но почему вы так волнуетесь? Пробные испытания были, результат положительный, какие предпосылки для неудачи могут быть?

– Если вы помните, в прошлый раз из 3-х испытуемых двое отправились в будущее, но один – в прошлое. А прошлое нас не интересует, нам нужны технологии будущего, разве эта задача была поставлена не ясно?

– Да, в прошлый раз получилось так. Хотя я бы не считал это грубой ошибкой. В конце концов, машина времени переместила всех испытуемых, т.е. сработала на сто процентов. Отправка в прошлое было недочетом и, поверьте, что за год мы постарались это исправить. Вам нечего волноваться. Гости уже заходят, давайте поспешим.

Голоса затихли и были слышны только удаляющиеся шаги. Я включил свет.

Не зная, что делать с такой важной информацией, которая крутилась у меня в голове, – я ходил по казарме вперед – назад до тех пор, пока не уткнулся в настенные часы: мне оставалось 15 минут.

Отбросив мысли, я схватил кирзовые сапоги и сунул руки за портянками. Их не было. Я перерыл все барахло, но не нашел. Очередная шутка, хотя я уже привык. Времени оставалось все меньше.

– Надену ботинки, – решил я, – все равно ночь проведу в вагончике, и две пары носков. Одни тонкие, потом толстые шерстяные носки и ботинки.

Быстро собравшись, я вышел из казармы, отметился у дежурного и получил автомат. Через 5 минут я стоял у своего склада, вернее будки. В голове мелькали обрывки фраз: «Машина времени», «переместились в будущее», «один ушел в прошлое»... Какая-то чушь, фантастика, бред. А что я вообще знаю об этом пятом ангаре? Ровно ничего. Я призадумался и не смог вспомнить ни одного слова, касающегося этого странного ангара. Честно говоря, я

даже не имел понятия, где находится наша часть. Возле военкомата мы (нас было только двое) с вещами сели в крытый армейский грузовик, зачехленный со всех сторон, и ехали очень долго. В определенных глухих местах нам разрешали оправиться, еда передавалась из кабины сухим пайком.

На вопрос: «Где мы находимся?» – был только один ответ: – На службе.

Наконец до меня дошло: это – не обычная военная часть. Все обслуживают только ангар, оружие, которое я охраняю, – никому никогда не понадобится, солдат мало, другие небольшие объекты созданы для функционирования ангара. Все – для ангара. А что же внутри???? Не танк, не ракета, не самолет, иначе привозились бы какие-то узлы, железяки...

– Да не забивай себе мозги! – подумал вдруг я, – какое тебе дело? Служить – нормально, срок идет, что тебе еще надо? Знать, что в ангаре? Да хоть и машина времени или инопланетяне.

В части стояла тишина хоть убей. Если эта банда на машинах будет расходиться – я обязательно услышу. А пока мороз крепчает – можно и в будочку.

Я открыл замочек и удобно устроился, полулежа на полу.

То, что произошло через час, – до сих пор не укладывается у меня в голове. Мой маленький вагончик пронзило какое-то плоское голубоватое свечение, я видел его только пару секунд и выключился.

глава 2. как в это поверить?

Открыв глаза, я сразу почувствовал боль в затылке. Без сомнений я находился в моем родном вагончике, вот только пол был наклонен градусов на 45 и, естественно, я скатился к ящикам с оружием, въехав головой в угол одного из них. Чтобы добраться до входа – надо было ползти вверх по наклонной. Вставать я не спешил, надо было обдумать ситуацию. Память меня не подвела, и я вспомнил все, включая последние секунды.

На лбу начали проступать капельки пота, похоже, что за стенками вагончика было жарко и он быстро нагревался.

– Что-то случилось, – подумал я, – и что-то очень серьезное. Интересно – что я увижу, открыв дверь и выйдя наружу? Что осталось от моей части? Если мой вагончик стоит под скос, что такая сила сделала с остальными? Может, кому-то срочно нужна помощь? Это меня подстегнуло. Я скинул тулуп, свитер, толстые носки и остался только в брюках и нательной майке, и пополз по наклонной вверх к двери. С трудом пихнув дверь, чтобы она открылась, – я был поражен, просто убит увиденным. Светило яркое солнце, мой вагончик стоял на склоне горы.

– Это – не сон, ведь у меня и вправду болит затылок, – пробормотал я. Яркий свет мешал мне смотреть, но чтобы закрыть дверь, мне надо было бы выйти наружу, но после увиденного не хватало духу.

– Где я? – с ужасом пронеслась мысль в голове. – Может все-таки сон? Я потрогал шишку на затылке, и боль явно опровергала последнюю версию. Съехав обратно к ящикам, я задумался. Конечно, напрашивалась мысль вылезти и все разведать, но неизвестность также пугала.

– Давай исключать – вслух произнес я. – То, что я не в своей части, – сто процентов. То, что я даже не в той местности, так как возле моей части нет ни одного пригорка, не то, что горы, – тоже сто процентов. Значит где??? Какие еще могут быть варианты? – Меня усыпили и увезли в другую страну? Может быть? Не знаю, кому бы это было нужно – но может. Нет, не может. Вагончик тоже похитили? Они что, идиоты?

Сознание сужалось и, в конце концов, я вспомнил подслушанный накануне разговор полковника.

– Может, машина времени? – звучало смешно, но оправдывало то, что я сейчас имел. – Черт их там знает, что они там придумывали, нам простым солдатам это неведомо. А может и вправду? Если так, причем здесь я? А может что-то пошло не так и вся часть разлетелась по временам? Дурь. Но другого объяснения не было, подтвердить или опровергнуть его можно было, только выкарабкавшись на свет божий и осмотревшись. – Да, – решил я, – другого пути нет, приключения только начинаются. Вот только одна проблема, – если я в будущем – меня загасят в один момент. Меня спасет какая-нибудь землянка у черта на куличках, где я должен буду просидеть неизвестное количество времени, пока меня не заберут обратно в часть.

Если в прошлом – другое дело. Я оглянулся на ящики. В любом случае, в конце концов, меня должны вернуть обратно. А может и не вернут... А может я где-то в своем времени, но в другом месте, или на другом континенте? Все может быть. Если я увижу робота или летающую тарелку, значит я далеко в будущем. Если человекообразную обезьяну с палкой и камнем – то в далеком прошлом, ну а если что-то очень знакомое – значит, мне просто повезло. Ладно, хватит болтать, пошли и все увидим своими глазами.

Я даже не заметил, что с открытой дверью в вагончике уже стояла жара.

– Наверное это – судьба, что не нашел портянок, а то гуляй в такую погоду в кирзовых сапогах.

Прихватив автомат, я подполз к двери, подтянулся и вывалился в неизвестность, похоже, что на какие-то камни.

Будка стояла на склоне небольшой горы, большой валун не дал ей скатиться вниз. Напротив виднелась другая гора с таким же скатом. Насколько я понял – между ними должно было быть ущелье, а может и с рекой или ручьем. Это было бы идеально, без воды я долго не протяну.

Я сел на месте и задумался. Природа была нетронутой, не было видно никаких строений или тропинок. Две горы напротив друг друга, и еще одна, очень высокая, виднелась вдалеке. Я никак не представлял себе будущее в таком виде. Настоящее и прошлое могли бы быть. Может я в горах Перу или в Африке? Судя по жаре, это должно было бы быть близко к экватору. До хребта оставалось метров десять, и я решил подняться и посмотреть, что же на той стороне. Взобравшись на хребет, я посмотрел и не увидел ничего особенного, если не считать того, что далеко справа открывался вид на море или океан. Слева, подо мной, было обычное болото, но его разделял с морем проход шириной метров десять, который уходил вдаль.

Я вернулся к будке и задумался: Куда идти? Направо длился этот же склон с камнями различной величины, он уходил далеко и потом поднимался все выше и выше. Вряд ли там что-нибудь будет – подумал я, – голые камни и мелкий засохший кустарник. Пейзаж слева отличался какими-то зелеными кустарниками вдалеке, и довольно приличными. Тем более это был спуск к морю, и там могли быть и пальмы, и зелень, и жизнь.. Я решил пойти туда, все таки вид повеселее, и надежд больше..

Пройдя, спотыкаясь о булыжники, метров триста, – я уперся в огромный валун, справа от которого зеленел неизвестный мне куст. Подвинувшись вправо, чтобы обогнуть взглядом валун, я замер, как вкопанный. Я опять спрятался за валун, лег на живот и нашел небольшой треугольник, через который я мог видеть все, но вряд ли кто-нибудь меня смог бы заметить. Я видел настоящих людей!!!! Передо мной была прямоугольная площадка, как футбольное поле или огромный вырытый котлован. В этом месте склон горы был как бы вертикально обрезан, и в нем виднелись дыры, напоминающие пещеры. Причем высота давала возможность делать пещеры в два уровня. Входы были грубо выкопаны и только для того, что бы человек мог влезть в пещеру, а не войти. Может это было сделано специально, как средство защиты? Издалека это выглядело почти забавно: обрыв с дырками. Я такое видел на нашей речке, но там дырки были ласточкиными гнездами. Посмотрев вдаль – я увидел, что там виднелся настоящий лес.

Справа площадку ограничивал обрыв, за которым шло ущелье, и я услышал тихое журчание воды. Значит, я был прав. Видимо обрыв был крутой и глубокий, я заметил, что земля у обрыва была основательно утоптана. Далеко впереди площадку окаймляла та же дорога, которую я видел с той стороны. Но самое главное, что меня поразило, – это был мост через пропасть. Насколько мне было видно, через пропасть перебросили четыре длиннющие лианы, привязали к деревьям с обеих сторон и на две нижние положили огромное количество простых палок. Строение было хлипкое, хотя толщина лиан внушала доверие.

– Да, – подумал я, – рискнул бы или нет?

Дорога видимо доходила прямо к мосту и после него поднималась и скрывалась за бугром. Конечно, это была не обычная дорога в нашем понятии, а просто утоптанная тропинка, не широкая, и не узкая.

Я заметил, что из одной пещеры спустилась женщина, присела на камушек и начала что-то плести. Она была невысокого роста, со жгуче-черными волосами, в какой-то юбке из листьев и все. Груды ее качались из стороны в сторону, по мере того как она делала какие-либо движения. Всего на площадке я насчитал десять человек. Все из них носили юбки из пальмовых листьев, что мне сразу напомнило туземцев. Женщин, по крайней мере издалека, можно было отличить по голым грудям. Мужчины были крепко сложенными, то же небольшого роста, и с такими же черными волосами. Они мало чем отличались друг от друга, по крайней мере, на мой взгляд. У некоторых в руках были самые примитивные копья, а у других – просто толстые, как дубины, палки.

Я откинулся и посмотрел на небо. – Слава богу, я – в прошлом. И я выживу. То, что у меня был такой арсенал оружия, да против таких палок, – мне давало неограниченное количество шансов. Небо мне показалось самым милым, каким когда-либо я его видел, и я даже улыбнулся.

Теперь, когда главный вопрос был решен, – торопиться было некуда. Я вернулся в свой вагончик и перетряс все ящики. Автоматы Калашникова и уйма патронов к ним. Снайперская винтовка с патронами. Небольшой ящик с гранатами, классный длинный нож, алюминиевая фляга, сотни металлических пластинок с отверстиями по бокам (не знаю для чего), кобура, пистолеты Макарова и патроны, и даже сухой паек трех летней давности. Я остался доволен, с таким арсеналом, а главное с таким количеством патронов – я мог бы отстаивать Брестскую Крепость. Судя же по этим людям – они были отброшены на тысячи, если не на миллионы лет.

Но надо было оценить обстановку серьезней, пора кончать с эйфорией и грудой оружия.

Вода. Каким образом спуститься в пропасть и вернуться обратно??? А они (те люди) это делают каждый день. И вода мне нужна была каждый день. Несмотря на преимущество в вооружении – меня мог погубить самый банальный случай. Например, спускаясь к воде, я мог оступиться, полететь в ущелье и разбиться. И это – надо было иметь ввиду каждый день или даже момент.

Огонь. Я не курил. У меня не было ни спички. А они – жгут костры (я разглядел пепелища). Я знал, или где-то читал, что в каменном веке добывали огонь очень просто, потеряв палочку обо что-то, и делая что-то там еще. Но я не знал, как это делать.

Еда. Да, я могу подстрелить какую-нибудь живность, но я никогда никого не разделявал. Тем более сырое мясо я есть не буду, а огня – нет. Опять же, я не имел понятия, какая живность тут водится и где конкретно. К тому же, первый же выстрел привлечет внимание всей округи, а охотников на меня, даже с примитивными копьями, мне не надо. Что толку от моего оружия, если на меня одновременно нападет племя из пятидесяти человек? Конец, да и все.

И последнее: местность. Я ее не знаю, а они – как свои пять пальцев. Разведать местность, не столкнувшись ни с одним местным, – было нереально. Идти наобум – тоже опасно, я мог наткнуться или на какого-то динозавра, или на племя людоедов, где меня могла постигнуть участь Кука.

Вывод был один: надо выходить с ними на контакт, а может и пожить с ними какое-то время. Имея оружие, бояться их нечего, а применив его для них – станешь богом. Гладко сказано – подумал я, – но ты хоть имеешь представление о жизни в племени первобытнообщинных людей? Может, когда ты будешь спать, тебе воткнут в глотку заостренный камень? И как, интересно, ты собираешься с ними общаться?

Этого я не представлял. Я вообще ничего не мог представить. Все это было в первый раз, и я должен был рассчитывать только на свою интуицию, внутренне чутье, и вести себя по обстоятельствам.

В желудке бурлило, страшно хотелось и есть, и пить. – До утра не дотяну, – подумал я и стал собираться на встречу. Моя голова была похожа на пчелиный улей, мысли мелькали какие угодно. Сердце билось вовсю. Даже руки, и те немного тряслись. – Какой она будет, эта встреча? – в этот момент это меня страшно волновало.

Глава 3. первый контакт

Чтобы никого сразу не пугать странными штуками, я выбрал пистолет в кобуре, он был почти не заметен, автомат Калашникова (с двумя обоймами в карманах) и нож. Таким образом, одна рука у меня оставалась свободной. Гранату я сначала тоже положил в карман, но потом оставил. Мне не верилось, что придется применить ее при первом знакомстве.

Дойдя до уже известного валуна, я бочком спустился по остатку горы и вышел на площадку футбольного поля. Слева от себя я увидел пожилого мужчину, сидящего в тени тех же кустов, в которые я уткнулся при первом наблюдении. Они свисали сверху вниз, создавая хорошую тень. Его вид и прямой, без всякого удивления, взгляд выдавал в нем вожака. Я смотрел на него, а он на меня, и все. Лет ему было под пятьдесят, темные, но не такие черные, как у остальных, волосы. Лицо, по своим чертам, тоже отличалось от остальных. Много морщин показывали, что он прожил нелегкую жизнь, и опыта у него хватает. Ничто не выдавало его эмоции.

С другой же стороны начали приближаться люди. Некоторые выбирались из пещер, другие бросали свои занятия и подтягивались. Несколько женщин держали на руках или за руки детей.

Многих из них я уже видел из укрытия, но появлялись новые и новые, и я понял, что племя – не маленькое, наверное человек тридцать или около того. Как и из укрытия, так и сейчас, воочию, я заметил, что они очень похожи между собой, и женщины, и мужчины. Вот только вождь не вписывался в эту расу. Может, он пришел сюда из другого племени?

Я не знаю, умываются ли они и где, но расчески никто из них явно не видел. На их головах были копны, причем у каждого по-разному.

Полукруг смыкался, и, в конце концов, я был окружен толпой. Я прикинул: женщин было всего 5, только две из них – без детей. В глазах толпы было изумление, но я заметил одного мужчину с копьем и на всякий случай поднял автомат и снял предохранитель. Очень странное соотношение мужчин и женщин поразило меня. Может у них не рождаются девочки? Может они приносят женщин в жертву? Может какая-то женская болезнь подкосила всех женщин племени и выжили только эти? Загадка.

Наконец молчание прервал вождь. Не поднимаясь со своего камня, он сказал несколько непонятных слов и звуков, чем заставили толпу отступить. Следующая речь относилась явно ко мне. Конечно, я ничего не понимал. Этот странный язык звучал как сочетание больше звуков, чем слов. Заставь меня сейчас повторить хоть одно слово, и я бы не смог. Чтобы не молчать – я выдал ему свою короткую речь, что типа я – друг, вам нечего бояться, я даже могу вас иногда защитить. Я очень хотел увидеть его реакцию, но ее не последовало, его лицо не изменилось абсолютно. —

– Приехали, – подумал я. – Ни до чего мы так не дойдем, попробуем жесты.

Я начал тыкать в себя пальцем, мол, я – друг, делал вид, что обнимаю кого-то из них, и так далее и тому подобное. Посмотрев на меня издали, можно было бы подумать, что я – выпускник театрального училища. Наконец я устал и посмотрел на вождя.

– Ничего... вообще ничего. Лицо вождя оставалось абсолютно таким же, каким я увидел его в первый раз. Что же делать?

Выход пришел сам и неожиданно. Над нами пролетала довольно таки крупная птица, гораздо длиннее нашего аиста и толстая, как поросенок, таких я точно никогда не видел. Моя голова щелкнула и выдала решение. Выстрел из автомата – и я увидел лежащими на земле не только убитую птицу, но и всю толпу. Наконец люди медленно начали поднимать головы, бесспорно звук выстрела поверг их в шок. Я стоял там же, где и стоял, с нейтральным выраже-

нием на лице. Посмотрев на вождя, я опять заметил, что его лицо осталось прежним. – Непробиваем, – подумал я.

У остальных на лице был страх, но, видя абсолютно спокойное лицо вождя, все начали тоже успокаиваться. Вождь произнес несколько слов, обращаясь к кому-то из толпы, оттуда вышел коренастый мужчина и, подойдя к птице, осмотрел ее. Не знаю, каков был его ответ, но все опять стали на свои места и смотрели на меня.

– Что они от меня хотят? – подумал я. Но тут же понял. Подойдя к птице, я ножом вспорол ей брюхо, и, повернувшись к вождю, показал ему жеста: птица – рот, и так несколько раз. Уффф, мои мучения, наконец, закончились успехом. Вождь понял, дал команду и несколько человек бросились к птице и начали ее свежевать. Другие готовились разжигать огонь.

Это была первая победа, первый контакт, которого я так ждал. Он произошел абсолютно не так, как я думал, но он был. И это – самое главное. Я ликовал внутри и благодарил свою башку за своевременный совет. Мало того, получилось, что я еще сделал услугу племени, хоть и небольшую. И это была двойная победа. – Не останавливайся, – сказал я себе. Расширяя контакт, пока есть такая возможность.

Я подошел к вождю и показал ему жестом: «пить», что он сразу понял. Пару слов, и мне поднесли воду в какой-то чаше из незнакомого растения. Вода была свежей, прозрачной и холодной. Я заметил, что простые жесты он понимал сразу, и это был шанс на продолжение контакта.

– Все идет по плану, – с удовольствием подумал я. Еще бы поесть и спать. Я так устал, видно больше из-за нервов, что вырубился бы в любом удобном месте. – А может вернуться и переспать в будке? – подумал я. – Мысль неплохая, но не подходит. Во-первых, они могут вычислить будку, во-вторых, завтра утром придется опять приходить неоткуда и начинать контакт по новой. Нет, раз уж контакт пошел – его надо держать.

Я вернулся к вождю и, сложив две ладони возле уха, вопросительно на него посмотрел. На мое удивление в этот раз вождь встал и пошел сам, а я двинулся за ним. Походка у него была статной и солидной. Остановившись возле одной из пещер в горе, он показал на нее рукой. Затем медленно, не говоря ни слова, развернулся и вернулся на свое место. Я же поспешил влезть в это довольно узкое отверстие и в полумраке смог разглядеть мою будущую спальню. Вырытая кое-как в земле пещера имела около двух с половиной метров в глубину и метра два в ширину. Почти пять квадратных метров! Да тут можно и семьей обзаводиться, – усмехнулся я. Только встать в полный рост не получается, высота где-то метр пятьдесят. Может им и нормально, ведь на вскидку такой рост им и дашь. На земле лежала шкура какого-то неведомого мне животного. Я потрогал ее и даже понюхал. Животное должно было быть очень большое, и шкура была достаточно толстая, чтобы, постелив ее на земле, не схватить завтра радикулит или воспаление легких. Что ж, дареному коню в зубы не смотрят.

Тут я услышал, как меня зовут, по крайней мере, кто-то стоял напротив пещеры. Я высунулся. Перед входом стоял мужчина и подавал мне хороший кусок жареного мяса, видимо с той птицы. Я, конечно, взял его и моментально съел в пещере. Мясо было отличное, сочное, но соль они, видимо, еще не знали или не использовали. Я прилег и подумал: – А ведь день прошел удачно, нельзя жаловаться. И попил, и поел, и даже квартиру дали. Пока – все отлично, но вот интересно, они там у нас думают меня забирать обратно или нет? Если бы все было нормально, то меня бы вернули через час, как максимум. Но если, а на это очень похоже, там произошло такое ЧП, что рвануло все, и даже меня с будкой откинуло черт знает куда, – значит, восстанавливать будут год, где-то так. То есть, будучи реалистом, надо отбросить надежду на возвращение и ждать, или выживать, год.

Сон прошел. Я выполз из пещеры и решил прогуляться. Вся гора была в таких же пещерах в два яруса, хорошо, что мне попался первый этаж. Проходя и глядя на обрыв с пещерами, я автоматически почувствовал какое-то несоответствие. Мне показалось, что пещер очень много

и я стал считать. Сорок четыре – закончил я, и последние, штук десять, были какие-то заброшенные, как будто там уже сто лет никто не живет. Странно, ведь видел сегодня более двадцати человек. Для кого же остальные? Или куда делись остальные? И спросить не спросишь... Я подумал, что загадок тут хватает. Это – уже вторая, первая была – куда делись женщины. — Когда-нибудь узнаю, – подумал я и пошел обратно.

На поляне догорал огонь, видимо, птица подходила к концу, но все продолжали сидеть, и о чем-то разговаривать. Я остановился недалеко и стал наблюдать.

Вождь сидел на своем месте, видно, еду ему принесли. Интересно, – подумал я, – он спит в одной из пещер или у него есть какая-то персональная спальня? И почему он все время сидит на одном месте? Так можно и геморрой заработать. Я перевел взгляд на женщин.

Женщины тут не имели никаких прав, кроме деторождения. Мужчины относились к ним как к пустому месту. Есть они могли только то, что им оставили мужчины, самая грязная работа была тоже их. Дети – только их забота, и так далее. Но почему их так мало? Никакой пропорции. И детей мало. Странно все это.

А мужчины? Если бы я сегодня не сбил птицу, что бы они все ели? Или зверья вокруг было мало, или охотники они такие. Конечно, с таким оружием, как у них, сильно не поохотишься. Да и то, на какую-то мелкоту. Короче впечатление о племени было так себе. Наверное, примитивнее и быть не может. И всегда на грани выживания или вымирания. Я плохо помнил историю, но, по-моему, это называлось каменным веком. Ведь все, что они использовали – это палки и камни. А может я ошибаюсь...

Неожиданно издали раздался свист, потом еще один. Я посмотрел в ту сторону, но никого не увидел. Я отметил еще одну их способность: свистеть. Правда, не знаю, кто свистел. Может у них где-то там всегда дежурит человек?

Повернувшись к людям, я увидел немую сцену: все 5 женщин стояли на коленях и рыдали. Я подбежал к ним. Так рыдают, если кто-то умер, или если умирать тебе. Слезы катились ручьем, у меня даже похолодело на сердце. Но я не понимал, что случилось, и смотрел на лица других. Мужчины поникли, и тяжелая печать лежала на их лицах, они смотрели в землю.

– Да что же здесь происходит? – сказал я вдруг вслух. – Женщины рыдают, мужчины стоят, как на похоронах. А вождь? Я повернулся в его сторону. Первый раз я увидел на лице вождя столько ненависти. Я бросился к нему и какими угодно жестами просил объяснить, что происходит. Ведь пять минут назад у всех было отличное настроение. Он видно понял мой вопрос, но я не понял его ответ. Акира.. жуа... Я не знал ни того, ни другого, мне оставалось только ждать. Что-то произошло или должно было произойти и прямо сейчас. Я понял, что тот свист означал тревогу, но какую?

Рыдание женщин не прекращалось, всех детей попрятали по пещерам.

– Что за черт, – подумал я и вспомнил, как в сказках ненасытному дракону надо было все время приносить дань: молодую девушку. Но молодых девушек в племени не было.

Наконец, вдалеке показалась группа людей, они были темнокожими и сутулыми. Каждый держал что-то в руке. Черная копна волос почти закрывала лица. Через две минуты они уже стояли на поляне. Это было что – то среднее между человеком и обезьяной. Косматые нечесанные патлы были почти до пояса и закрывали лица, мешая смотреть. Походка была сутулая, обезьянья. Все тело было покрыто волосами. Если бы это была шерсть – я не сомневался бы, что они – самые натуральные обезьяны. Я видел в зоопарке обезьян, но они были симпатичными. Эти же вызвали чистое отвращение. – Мерзкие человекообразные, – пробормотал я, чувствуя, что их визит принесет только горе.

Тем временем выделился один и подошел к вождю. Начался какой-то спор. Тон менялся и становился все выше и выше. – Неужели подерутся? – подумал я. В это время четверо остальных, как хозяйева, подошли к женщинам. Двое, выбрав одну помоложе, подхватили ее под руки

и попытались поднять. Двое других делали то же самое с другой. У всех на поясе были веревки из лиан.

– Они их заберут, понял я. А у одной – маленький ребенок. Я не понимал, почему стоят остальные? Ведь их было всего пятеро, и даже не было оружия. Кровь у меня закипала. Я не привык видеть, что так можно относиться к женщинам. Сзади слышался спор вождей. Но женщины не вставали на ноги, они рыдали и кричали. Тогда один из гостей достал что-то типа плетки и со всей силы ударил одну из женщин по животу. Зажегся красный рваный след и женщина затихла. Никто из племени не сделал ни шагу, чтобы ее защитить.

Ну что, пацаны, пора прекращать, – ясно засело у меня в голове. Виски пульсировали. Сняв предохранитель, я подошел к вождю и сделал выстрел прищельцу прямо в голову. Как всегда, звук выстрела ввёл всех в оцепенение. Прищелец рухнул на землю, люди присели, даже четыре обезьяны тоже. Подойдя к остальным четверым, я повторил то же самое. Четыре трупа распластались на земле, и я подошел к каждому, потрогав за шею. Мертвее не бывает. Пока немая сцена продолжалась, – я по очереди взвалил себе на плечо каждое тело, поднес его к ущелью и сбросил вниз. Поляна вернула свой прежний вид, только стонала женщина с рубцом на животе. Остальные женщины перестали рыдать и склонились над лежащей. Я стоял с автоматом и не знал, что я наделал. Может, это были их разборки, и все было в порядке вещей? А может я помог, убив эту пятерку?

Ко мне подошел вождь, его лицо выражало и грусть, и радость, и благодарность, и ненависть одновременно. По крайней мере, таким я его еще не видел никогда. Я не понял, что он мне говорил, и он постарался продолжить жестами. Как ему меня, так и мне его понять было нелегко, но я приложил все свои усилия. Как я понял, Акира – это племя, которое живет на той стороне горы, далеко. Это – большое племя. Сейчас я убил их представителей, которые часто приходят и забирают их женщин (жуа), и завтра они придут большим отрядом, заберут всех женщин и убьют всех нас.

– Хорошенькая перспектива! – ухмыльнулся я. Так вот в чем дело! Раз я вмешался в их разборки, – мне и заканчивать. Значит завтра будет бой, но я его не боялся. Я вспомнил, что я видел на той стороне, когда вылез из будки. Болото, дорога, море. Через болото они не пойдут, у них остается только дорога. А это – совсем другое дело. Если бы они шли или бежали широкой полосой, – было бы гораздо труднее. Но если они будут идти затылок в затылок – одна пуля может уложить даже двоих. Короче, все нормально, но подготовиться надо основательно, насколько я понял – это племя раза в два больше.

Я показал вождю рукой на автомат и жестами убедил его, что завтра я их всех убью. Вождь развел руками и замолчал. Не знаю, поверил ли он мне или нет. Я знаком пригласил его последовать за мной, довел до заброшенных пещер и вопросительно посмотрел на него. В моих глазах стоял вопрос: где те люди, которые когда-то тут жили? Он опустил голову. Он знал, но не хотел отвечать. Мы вернулись, женщины уже сидели впятером. Они посмотрели на меня, и я прочитал в их глазах и благодарность, и страх. Видимо, они понимали, что просто так все не закончится. Вождь в это время задумался, но потом принял какое-то решение. Он обвел рукой женщин и сказал: Манжу! Я не понял, и только после многочисленных жестов до меня дошло: он предлагает мне выбрать любую женщину за то, что я их спас, и забрать ее к себе в пещеру. Такого я не ожидал. Во-первых, мне было дико забрать любую женщину к себе в пещеру, вроде как резиновую куклу. И во-вторых, я понимал, для чего. Но я просто не мог спать с первой попавшейся женщиной, хоть убей. На меня напало оцепенение, и я не знал, что делать. И в-третьих, все женщины были старше меня (мне было почти 19). В-четвертых, как говорил мой старый друг: ее мордоворот увидишь – не проснешься. И последнее: мне не хватало только женщины, чтоб спокойно закончить сегодняшний день, не представляя, что будет завтра.

Я посмотрел на вождя: он ждал. Обидеть его было нельзя, его жест был щедр. Я чувствовал, что он меня наградил, сделал исключение, и так далее.

Мой мозг закипал. Надо было выкручиваться. Не принимать предложение, и не отказать. Но как можно было это сделать? Голова – это великое творение, и уже почти в безысходном положении я воспрянул. Дело в том, что когда горел костер, языки пламени освещали самые темные углы. Бросив взгляд в сторону вождя, мне показалось, что кто-то сидит за его спиной. Поэтому он как бы не упирался в стену, а его место было от стены где-то на метр. Когда же я выманил его на прогулку вдоль пещер – я опять бросил взгляд в тот угол и язык пламени осветил мне, сидящую на корточках, молодую девушку, с вроде бы как с очень симпатичным личиком. Странно, что вождь представил мне, да и тем варварам, только пять женщин. Этой девушки не было видно, так как она всё время пряталась за его спиной. Кто она? Женой она быть не могла, если у них даже были браки, в чем я лично сильно сомневался. Он ей годился в отцы, значит, она была его дочь? Только этим можно было объяснить такое исключительное положение. Дочь, – подумал я. Поэтому она и симпатична, и не походит ни на одну женщину из племени. А вот и выход! Я попрошу его дочь, и он, конечно, не согласится. Тогда ситуация уляжется тихо и мирно. Ай да голова, ай да спасибочко! Мысленно я себе аплодировал. Пора было начинать.

Еще раз обведя всех женщин глазами, я повернул голову к вождю и покачал головой из стороны в сторону. На всякий случай я добавил разные другие типы отрицательных жестов. Тот понял, и в глазах у него вспыхнул огонь. Чтобы предотвратить гневную речь и опередить его, я показал ему, чтоб он шел за мной. Дойдя до темного угла за тем местом, где он обычно сидит, я прямо показал пальцем на сидящую девушку. Она действительно была молода и симпатична. Я вопросительно посмотрел в глаза вождю.

Что тут началось! Поток фраз корбил мой слух, тем более что я ничего не понимал. Я просто стоял и ждал, когда это кончится, чтобы спокойно одному пойти спать. Но тут я услышал вдруг другой голос, нежный, но твердый. Явно говорила девушка. Отец переключился на нее, теперь они спорили уже между собой, оставив меня в покое. Интонация разговора все время менялась, пока все не затихло. Отец сел и задумался. Девушка, как мне казалось, смотрела на меня широко раскрытыми глазами, в которых отражался интерес. Я заметил, что все остальные разбрелись по своим пещерам. Ну, – внутренне спрашивал я вождя, – почему ты не скажешь «нет» и мы пойдем все спать?

Мы были втроем и все молчали. Молчание затянулось довольно надолго. Я не понимал, что они вообще решают и о чем так долго думают. Первым тишину нарушил вождь, что-то спросив у дочери. Диалог между ними возобновился, но я почувствовал, что он стал как бы мягче, семейный. Они говорили долго, на этот раз – как отец с дочерью. В конце концов он ей задал один вопрос, ответ на который должен был завершить этот длинный разговор. Она ответила, он ей что-то сказал и закрыл глаза. В это время девушка поднялась и направилась прямо ко мне. Я стоял, как истукан, когда она подошла вплотную и одной рукой нежно обняла меня за талию, а потом и вовсе прижалась ко мне. Я думал, что это – сон. Но чувствовал ее и видел ее глаза. Так мы простояли минут пять. Затем к нам неслышно подошедший вождь, обнял нас обоих и выдал тираду на своем языке. На мой взгляд, по интонации это звучало благословением, но я мог ошибаться. Отвернувшись, он побрел к своей пещере, а девушка, бросив меня, пошла за ним.

Я стоял как истукан: только что девушка меня обнимала, а теперь вдруг исчезла. Ну вот и все, – вздохнул я. – Пусть там разбираются, как хотят, по крайней мере я не отказал вождю, а что там у них – меня не касается. Только спать.

Я пошел к своей пещере, уставший, как после рытья траншеи, боясь не ошибиться. Втиснувшись, я распластался на шкуре, мечтая только о сне. Такого дня у меня в жизни не было.

После спокойной службы у вагончика – столько событий за один день, что можно написать роман. А что завтра? И снова в бой? В бой, так в бой.

Я уже начал засыпать, как неожиданно вход в пещеру осветился тусклым пламенем. Сначала я увидел лучину, а потом лицо той девушки. – Неужели все это – правда? Правдее не бывает, девушка уже полностью втиснулась вовнутрь. Воткнув лучину в землю, непокрытую шкурой, она весело посмотрела мне в глаза. Я тоже смог разглядеть ее, и, честно говоря, она мне понравилась. Невысокая, стройная, с черными волосами, но светлой кожей, вздернутым носиком и тонкими губами. Особую красоту ей придавали немного раскосые темные глаза. Они искрились, наверное, от горящей лучины. Странно, но такого типа глаз я не видел ни у кого из племени. Может, мешанка?

Изучив лицо, мои глаза автоматически скользили вниз, пока не уперлись в голые груди. Я сразу отвел глаза, почему-то стало стыдно. Хотя ее молодые, упругие груди с оттопыренными сосками остались в голове.

Я начал понимать ситуацию. Это – уже не было подарком со стороны вождя. Поэтому и столько споров. Я понял, что они оба, отец и дочь, были из другого племени. Не знаю, когда они пришли сюда, но тут они и остались. На вид девушке было лет шестнадцать, и, наверное, у них это уже был возраст на выданье. Если посмотреть позицию отца, то я его понимал. Отдать свою дочь за одного из племени – было поставить точку на ее будущем. Но тут вдруг откуда-то с неба сваливается белый парень с голубыми глазами, и вливается в племя. Умный, с каким-то странным оружием, и в конце концов просит руки его красивой и единственной дочери. Первая реакция, конечно, негативная, но потом разум взял своё и он решился. Наверное, такая же или похожая ситуация случилась и с его дочерью, только уже с ее точки зрения. Значит, он мне отдал ее в жены, а не как подарок. Вот это да! Не успел спуститься в племя, как тут же меня женили, да не на ком-либо, а на единственной дочери вождя. И как это воспринимать, положительно или отрицательно?

Видя, что я и дальше буду молчать, девушка ткнула в себя пальцем и сказала: Тинкета. Потом ткнула мне в грудь и вопросительно посмотрела. – Виктор, – ответил я. Она захлопала в ладоши. Знакомство состоялось. Виктор, – повторила она достаточно чисто. Потом тем же пальцем она ткнула в ботинок и посмотрела на меня. – Ботинок, сказал я. Это – брюки, я потрогал их пальцами, – майка. А это – автомат, нож, пистолет. Она внимательно слушала. Не знаю, что происходило со мной в этот момент: я уже давным-давно не спал с женщинами, и сиюминутная близость начинала меня волновать, тем более, что девушка была молода и красива, можно даже сказать, что она мне понравилась. В то же время я засыпал, только усилием воли какое-то время я мог держать глаза открытыми, но ненадолго. Погружаясь в сон, я слышал как Тина (так я ее сократил) повторяла абсолютно точно слова: Виктор, автомат, ботинок, майка... Молодец, – подумал я и провалился.

Глава 4. Бой

Я проснулся, но несколько минут не открывал глаза, перелистывая в голове то, что произошло вчера. На секунду мне показалось, что открыв глаза, я увижу родную казарму, а то, что было – останется странным сном. Но этого не произошло. Более того, в полумраке я увидел сидящую Тину, из глаз которой катились слезы. Я вскочил и придвинулся к ней, она сидела на корточках и не смотрела на меня.

– Тина, что случилось? – Я потянул ее за плечо. Я в чем-то виноват? Я знал, что она не поймет вопроса, но надеялся, что может догадается. А может что-то опять произошло в племени? Тина смахнула слезы и подняла глаза. В них светилась едва заметная грусть. Неожиданно она положила свою ладонь мне на грудь и произнесла: Виктор. Опустив руку, она взяла мою ладонь и прижала к своей груди, чем ввела меня в замешательство, хотя ощущение было очень приятным. Затем, она подняла перед моим лицом две свои ладони. Сначала она держала их параллельно на расстоянии, потом сблизил их, в конце концов, прижала друг к другу и произнесла: Виктор, Тинкета. И немой вопрос в ее глазах.

Я все понял: вчера она пришла в мою пещеру, старалась завести любой разговор, ждала хоть какой-либо близости, а я даже не обнял ее, не погладил, а просто по-свински уснул. И, наверное, сейчас она думает, что она мне полностью безразлична и поэтому плачет. – Конечно, она права, – думал я, но я даже не помню, как уснул. И сейчас мне надо было как угодно, но искупить свою вину за вчерашнее.

Я взял ее за руку и повлек на шкуру, она не сопротивлялась, а как бы ждала, что же будет дальше. Я опрокинул ее и страстно поцеловал в губы. Она никак не среагировала, наверное, поцелуи в губы только у нас. А что же у них? Я спустился и поцеловал ей грудь, и почувствовав взволнованное дыхание, понял, что здесь я попал. Я целовал ей груди без остановки и чувствовал, что я сам уже остановиться не смогу. Мы слились в одно целое, и я почувствовал сумасшедшее блаженство. Тина извивалась и только тихонько стонала. Конец пришел быстро, но Тина обхватила меня руками и не отпускала. Минут через десять все возобновилось, дольше и страстнее, до тех пор пока я полностью не иссяк.

Я лежал, отдыхая, и только сейчас заметил: лицо Тины просто сияло, светилось радостью, в сочетании с преданностью и благодарностью. И я любил это лицо сейчас больше всего на свете... Я был рад, что если Бог дал мне жену в этом мире или пространстве, то такую как Тина. Она соответствовала всем моим запросам: красива, умна, нежна, шустра. А сколько я еще не знаю? Я подполз к ней и спросил жестами: Тинкета – Тина? Сначала она не поняла, но потом замахала головой в знак согласия. Она показала на себя и сказала: Тина. – Просто молодец девчонка, схватывает все на лету. Потом мы с Тиной чуток понежились, поглаживая друг друга.

Наконец, выбравшись из пещеры, я смог реально оценить территорию племени. Она имела на редкость правильную форму футбольного поля, а может и размеры тоже. Поле, расположенное вдоль обрыва. Левый длинный край шел ровно вдоль обрыва в ущелье. Я подошел и осторожно посмотрел вниз. На дне глубокого ущелья тек довольно бурный ручей. Именно туда я скинул вчера тела тех дебилов. Противоположная сторона была обычным горным обрывом, в котором в два ряда зияли отверстия, т.е. наши пещеры. Одна из сторон, где как бы должны стоять ворота – и было то самое место, где под склонившимися кустами я впервые увидел вождя. Простой обрывок горы был на метр за ним. Противоположная часть лимитировалась той самой дорогой, которая с той стороны вела вдоль моря в никуда, а тут она доходила прямо до моста, ведь горы уже закончились, осталась только расщелина с ручьем. Через дорогу начинался лес. Деревья были невысокие, но из-за кустов и лиан, по нему идти было нелегко. Что это за деревья я не знал, они по форме были похожи на наши ели, но имели листья. Кустар-

ник был очень разный: были кусты с колючками, или с какими-то красными ягодами, похожими на рябину, кусты, которые сильно вились и даже обвивали стволы деревьев. Но больше всего было, конечно, лиан. От самых тонких, как усики клубники, до могучих и толстых. Особенно лианы мешали ходить, приходилось о них спотыкаться все время. Создавалось впечатление, что в этом лесу не могли водиться какие-либо крупные звери, по крайней мере, наш медведь такой лес не выбрал бы. Осмотрев начало леса, я вернулся обратно.

Мы с Тиной были ранними пташками, все еще спали. Моя дорогая Тина не отступала от меня ни на шаг, этакий хвостик. Мало того, она, не переставая, заставляла меня произносить названия на моем языке, показывая пальцем на все, что попадалось под руку. Но я не обращал на это внимание, зная одну из ее особенностей: у нее был компьютер, а не голова. Она запомнила десятки, а может и сотни слов, и всегда безошибочно их повторяла. Просто феноменальная память! Прямо на моих глазах рос переводчик, который при этом мне безумно нравился. Поэтому я так терпеливо отвечал на все ее вопросы.

Тина подошла к обрыву и, пошарив в траве рукой, вытянула длинную лиану с привязанной к ней скорлупой огромного размера. Может это и правда была скорлупа, но от огромного животного, или какой-то плод, но он имел идеальную форму яйца. Смело бросив эту конструкцию вниз, она подождала немного и стала вытаскивать. Наконец показалась скорлупа, наполовину заполненная водой. – Вот почему я заметил, что в этом месте земля очень утоптана: каждый день по несколько раз здесь брали воду.

Я показал пальцем на воду: – Вода. Сделав глоток, я сказал: – Пить. Тина повторила, и я был уверен, что эти два слова уже лежат в ее феноменальном компьютере. Но этого ей было недостаточно: она показывала и повторяла на солнце, на ручей, на горы, на все. И повторяла без единой ошибки.

Я подумал: – А почему она учит мой язык, а не учит меня своему? Потом, обмозговав, понял. Тина была умна. Если бы я выучил ее язык – я бы без ее помощи мог общаться со всеми. А вот если она выучит мой язык – то станет для меня единственной и незаменимой, так как мне нужно как-то общаться с людьми её племени. Короче, она хотела, чтобы мы всегда были вместе и делала все для этого. – Молодец, – мысленно похвалил я ее. Мне нравились женщины, которые всегда знают, чего хотят.

Думая о Тине, я ни на минуту не забывал про Дамоклов меч, висевший надо мной сегодня. Вернее он висел над всем племенем, но надо мной в первую очередь. Я был уверен, что до обеда никто не появится, но попросил выставить на углу часового. Во-первых, вчерашние гости не вернулись, а это – повод для раздумий: почему? Во-вторых, организовать поход нужно время, даже для обезьян, тем более, если их много. Так что до обеда время есть, и мне надо посетить мою будочку и подобрать соответствующие причиндалы. Там даже есть паек, конечно, он будет просрочен, но тушенка в пайке никогда не портится: слишком много жира.

Первым появился вождь, он спокойно занял свое место и смотрел в нашу сторону. – А если он спросит Тину про первую брачную ночь и она расскажет о моем провале? – Нет, не должна, тем более, что я уже искупил свою вину, и не один раз.

Мы поспешили подойти и стали перед ним, как два ученика перед директором школы. Дольше всего он смотрел на лицо дочери и казалось был доволен. Потом – на меня. Затем он поднялся, подошел к нам и опять обнял нас обоих. Я понял, что ночь не прошла для него даром, что он все обдумал и этот его жест был окончательным решением.

– Виктор, – сказала Тина, показав на меня. Потом перевела взгляд на отца и сказала: Джаду. Ну вот и познакомились официально, – порадовался я.

Казалось, вождь собирался идти, но задержался передо мной. – Акира, – произнес он единственное слово, глядя на меня, а затем вернулся на свое место.

Я понимал, что это был самый больной для него вопрос на сегодня, вопрос жизни или смерти, как всего племени, так и его лично. И он верил в меня. Больше ему верить было

не в кого и не во что. А я верил в то, что не подведу его. Но для этого надо было начинать готовиться.

Я постарался объяснить Тине, что должен сходить в одно место и скоро вернуться. Бесплезно. Не преставаая говорить «вместе», она обвила мою руку и я не представлял, каким образом этот хвостик можно было бы скинуть, хоть на час. Придется брать с собой, да и помочь поднести хоть что-то сможет. Зато надо было открывать ей мой секретный арсенал. Но я вспомнил про замочек.

Неожиданно я вспомнил, что все свое вчерашнее оружие оставил в пещере и бросился туда. Когда я втиснулся в узкую дыру, у меня упало сердце: на земле лежала только шкура. Сзади мелькнула тень, это была Тина. – Где оружие, автомат??? – такой тревоги в моем голосе она наверное не слышала еще никогда. Тина обняла меня за шею и прислонилась щекой. Потом она протиснулась и села на шкуру. – Автомат, – сказала она и приподняла угол шкуры. Да, он лежал на земле закрытый шкурой. – Нож – она приподняла другой угол. – Пистолет.. – все было спрятано под шкурой. У меня вырвался вздох облегчения. – Какая же ты молодец! – сказал я Тине. – Молодец, – повторила она и засмеялась.

У меня мелькнула мысль: а зачем забирать все это? Может оставить как резервный склад? Но каким-то образом надо было закрыть доступ в нашу пещеру. Я не боялся, что кто-либо украдет оружие, но просто из любопытства нажмет на курок – и все. Или простой нож. Он заточен так, что просто прикоснувшись к лезвию – порежешься.

Я постарался как мог объяснить это Тине. Нам нужна была дверь. А такую я увидел сегодня утром, когда рассматривал территорию. Огромная полукруглая плита, плоская и тяжелая, но не на столько чтобы 3—4 человека не могли ее поднять и перенести ко входу в нашу пещеру. Если поставить её на ребро, она закроет почти весь вход. Отодвинув или опрокинув – вход будет открыт. Не самое надежное, но лучше, чем ничего.

Тина поняла все мгновенно и побежала к отцу. Что-то объяснила ему, он крикнул пару фраз и к нам приблизились четверо мужчин. Командовала Тина, и уже через десять минут та самая плита подпирала вход в нашу пещеру. Тина обняла меня за талию, ткнула себя в грудь и сказала: – Молодец. – Да, – подтвердил я.

Время шло. Улучшив момент, когда Тина разговаривала с одним из мужчин, я направился в сторону будки. Я не успел ещё дойти до угла, как кто-то обхватил мою руку. – Не получилось, – подумал я, и обнял Тину за талию. Я посмотрел на ее босые ноги: обуви в этом племени я не видел. А как, интересно, они ходят в лес? Ведь там уйма всевозможных колючек. Само поле племени было очень хорошо утоптано и все ходили босиком. А сейчас начинались горы, с острыми камнями, колючками и всякими колюще-режущими предметами.

– Тина – я показал на свою обувь. – Ботинки. Потом я показал на ее босые ноги и вопросительно посмотрел ей в лицо. – Горы, – я показал пальцем вперед, куда нам нужно было идти. Тина погрузилась, но возвращаться точно не собиралась.

Она задумалась только на минуту. Не отпуская моей руки, Тина потянула меня обратно. Пошарив за спиной отца, она вытащила пук соломы. Это и была резервная обувь племени, а может только вождя и его дочери. Пучок соломы и нити каких-то растений, привязывающие эту солому к стопе – это была обувь. Выглядело как в цирке, но это было лучше, чем на босую ногу.

Мы полезли в гору. Странно, но в своих соломенных тапочках Тина двигалась быстрее и увереннее. Я, как всегда, спотыкался о любые камни, которые мне встречались. А вот и моя будка! Стоит на месте, никуда не унесло и не вернуло. Открыв дверь, я скатился вниз и уткнувшись в ящики с оружием, задумался. На всякий случай лучше иметь два Калашникова. Я вынул их и передал Тине, которая стояла у входа в будку. Та подхватила их и положила на землю у входа. Патроны... вождь говорил, что племя очень большое. Человек 50, 70, 100? Я взял матерчатый мешок, стягивающийся тесьмой у горловины, и забил его рожками.

Подтянул его Тине, она с трудом вытащила его наружу.

– С этим покончено, основное готово. Что еще? Снайпер. Он только один. Но через оптику хорошо видно все, что творится далеко. Бинокля нет. Рожков для снайпера немного. Возьму два. Плюс пару обойм для пистолета, если придется столкнуться лицом к лицу. Все это я передал Тине. Пошарив в запасном ящике, я вынул флягу и медицинский пакет. Пистолет был в кобуре на ремне. Кажется все. Гранаты! Вот дурак. Их там немного, один небольшой ящик, но штуки три я возьму обязательно. Подумав еще раз, я дополз до выхода и вышел в свет. На всякий случай я закрыл дверь на замочек.

Тина была серьезна и смотрела на груды оружия. Было ясно, что она понятия не имеет, что это, но знала, что это нужно, что бы победить Акира. Она схватила самый тяжелый мешок с рожками для АК. – Ты что, с ума сошла? – я перехватил мешок. – Да ты и ста метров не пройдешь с таким весом. Если хочешь помочь – вот тебе снайпер на одно плечо, и один АК на другое.

Я повесил ей их на каждое плечо, и было видно, что было больше неудобно, чем тяжело. Себе же я повесил второй АК, а в другую руку взял мешок. Там были рожки и гранаты. Весил он килограммов двадцать, не меньше.

Тина, с двумя стволами, была похожа на партизанку, только не лесную, а горную. Куда же делась улыбка с ее лица? Она была серьезна и сосредоточенна, ну прямо как боец.

– Может вернешься в пещеру? – с надеждой спросил я и показал рукой на спуск, по которому мы добирались сюда. Только женщины мне и не хватало в бою. Теперь придется волноваться больше за нее, чем за себя.

– Виктор, Тина вместе. – В ее глазах не было ни капли сомнений.

Я показал рукой, что нам надо идти по самому хребту до уровня пещер. Одновременно смотреть на другую сторону, не появиться ли там кто-нибудь, и искать ровное место, желательно проем между двух камней, или что-то наподобие того. Не знаю, поняла Тина что-нибудь из этого?

Мы тронулись. Путь был не из легких, много камней, ямки и холмики, и только через час мы услышали голоса людей. Значит под нами – пещеры и «футбольное поле». Они не видели нас, а мы – их. Я начал внимательно разглядывать рельеф под ногами. Острый хребет, не заляжешь. Нам оставалось немного до того, как гора уменьшалась и вообще заканчивалась. Уже был виден мост, к нему подходила та самая дорога, которая по ту сторону шла в никуда, и по которой сегодня придут Акира. – А может не придут? – вдруг подумал я. Тогда эти все приготовления напрасны. Но если не придут сегодня – придут завтра, или послезавтра. Лучше бы закончить с ними как можно раньше.

Неожиданно в метре подо мной на склоне я увидел выступающую из горы небольшую скалу. Ее верх был плоским, и на нем можно было стоять, и даже поставить вещи. Я спрыгнул и подал руку Тине. Это был конец нашему переходу, ведь дальше идти было уже некуда. Я встал во весь рост, и острие гряды доставало мне по грудь. Отлично, больше и не надо. Видимость – отличная. А вот бедная Тина доставала до гряды только макушкой, лишь подпрыгнув, она выхватывала отдельные картинки того, что находится за грядой, и это ее омрачало.

– Ты не прыгай, – сказал ей я и показал, сделав пару прыжков. – А то мы так допрыгаемся, что скала рухнет.

Я взял нож и ручкой стал разглаживать острие гряды перед моим взором. По крайней мере мне удалось расчистить два плоских небольших участка. Подтянувшись, я вернулся на хребет и притащил два обычных средних камня. Положив их на расчищенные участки, я опять спрыгнул вниз на скальный приступок и посмотрел. Чутьочку подвинув и повернув оба камня, я долго смотрел между ними, меняя углы, и в конечном итоге остался доволен: мне была видна вся дорога, а я не был виден никому оттуда. Я вздохнул с облегчением и увидел, что Тина сидит на корточках грустнее не бывает. – Что случилось? – обнял я ее. Но на этот

раз она вырвалась из объятий и с укором выпалила: – Тина, Виктор, Вместе! Первый раз она сказала это таким тоном.

Ну что с ней делать? – Вместе, – сказал я. Достав флагу, я отвинтил крышку и дал ей. – Вода, пить, – сказал я, показав пальцем вниз. Она тоже знала, что мы находимся на той же горе, где и наши пещеры. Потом, присев, я знаками стал объяснять ей, что мне нужно что-то типа кирпича или полена, что может послужить подставкой под ноги. Потом я изобразил, как будто я на него ступаю и становлюсь выше. Ее сообразительности не было предела, она просто повисла на мне. – Виктор – молодец, – сказала она и ее лицо засияло.

Спуститься было раз плюнуть, пятьдесят метров по хребту и там – пологий спуск, после которого утыкаешься в дорогу – а это – граница территории племени. Две секунды и Тины уже не было.

Вот отсюда мне уже были видны некоторые люди и даже вождь. Никто ничего конкретного не делал, все потерянно бродили по территории, как бы в ожидании чего-то. И я их понимал. Помочь они ничем не могли, оставалось только довериться мне, а кто я такой для них? Да они знают меня всего лишь день. А теперь от этого незнакомца зависела их жизнь. Вот и думай.

Я установил снайперскую винтовку, настроил ее и посмотрел, что и откуда нас может ждать. Приближение было огромным. Ведя прицелом вдоль дороги, я уткнулся в несколько высоких и пышных деревьев, которые, в сочетании с небольшим горным хребтом, создавали что-то типа двора. И весь этот двор кишел муравьями, т. е. людьми. Я заметил так же пещеры.

– Ага, – вот тут мы вас и застукали, Акира, – удовлетворенно произнес я. – Теперь я знаю, откуда вас ждать. Единственное, что настораживало – муравейник. То, что их гораздо больше пятидесяти, – я уже не сомневался. А если тысяча? Не хватит патронов. Все равно будем отбиваться. Пустим в ход пистолет, и, в конце концов, нож, но мы победим.

Откуда не возьмись, появилась Тина и прыгнула на приступок. Под мышкой у нее был обрезанный, или отломанный, сухой ствол пальмы, такой пенек. В руке она держала флягу с водой, и даже сообразила, как закрутить крышку. Сразу примерив высоту, стоя на пеньке, она радостно захлопала в ладоши. – Вместе!!!. Чтобы занять ее чем-то важным, я показал ей снайпера. Он уже стоял наведенный на деревню Акира. Я дал посмотреть ей в прицел и приказал ничего больше не трогать.

– Акира идти – Виктор кричи, – наказал я ей. – Да – был простой ответ, и она уткнулась в прицел. Я осмотрел все еще раз. Вроде бы как все на месте. Значит теперь остаётся только ждать.

Я так же быстро спустился вниз. Подойдя к вождю, я попросил его: Жуа в пещеры, я показал пальцем на отверстия в горе. Он понял. Поманив одного из мужчин, сидящего и чистящего копье, – я показал на него и сказал: мужчин – к дороге. На всякий случай я махнул рукой в сторону, где кончаются пещеры и сама гора. Вождь поднялся и пошел со мной. Дойдя до дороги – я стал тыкать пальцем в определенные участки земли и изображать индейца с копьем. Наконец вождь понял и это. Он что-то сказал мужчине, и тот побежал к пещерам. Очень быстро собрались бойцы, с копьями, дубинами и просто заточенными палками, и побрели к дороге.

Хотя я и делал эти расстановки, я понимал, что они бесполезны. Но, по крайней мере, было видно, что у нас есть бойцы, готовые сражаться. На поляне остались только вождь и я. Я посмотрел на вождя. Глаза были грустные, но не потухшие. – Тинкета, – вдруг произнес он. Он показал на место, где должно было быть его сердце, и опять повторил имя дочери. Я понял, она была для него всем. Я был уверен, что в данную минуту он думал не о себе, ни о племени, а о ней. Если вдруг ее захватит Акира – он просто не выживет. Мне надо было как-то его подбодрить, утешить, но я не знал, как. Тогда я ему просто сказал: – Виктор Тинкета вместе, и сложил две ладони, как когда-то показала мне Тина. Не знаю, понял ли он.

Я развернулся. Так, кажется, расставлены все. Я собирался возвращаться к Тине, но меня подозвал вождь. В его глазах читалась надежда. Он обнял меня и сильно прижал к себе, как бы, не хотел отпускать. Наверное, он понял, что я ему хотел сказать. Его дочь была в моих руках.

И в этот момент до моего уха донеслось: ВИИКТООР, потом еще раз, и еще. Голос был женский, сомнений не было, и, вырвавшись из объятий вождя, я во всю силу побежал на гору.

Глава 5. Победителей не судят

Отодвинув Тину, я прилип к оптическому прицелу. До той деревни было чуть больше километра и с земли ничего нельзя было увидеть. Зато я видел все, и даже очертания лиц первых людей из колонны. Человек сто, – прикинул я, – может немного меньше. Один возглавляет колонну, по обе его руки еще двое, видимо, помощники. Дальше шли, кто как хотел. Волосатые, сгорбленные фигуры были похожи на пчелиный рой. Орудия – такие же примитивные: палки и копья. Значит – я должен справиться. Они были сильнее племени Кора только количеством, но ни умом и ни оружием.

Я попросил Тину развязать мешок с патронами. – Я тебе буду давать свою штуку, – я показал на автоматный рожок, – а ты мне – такую же из мешка. Только мои не клади в мешок. Тина попросила последний раз посмотреть в прицел и охнула. Испуг в глазах был настоящим. Она что-то говорила, показывая туда, и в ее глазах я читал отчаяние. Мне показалось, что она не верит, как можно победить столько людей. В то же время она заглядывала в мои глаза, где видела спокойствие и уверенность. И она не знала, что и думать. Я же подпускал их поближе, зная, что АК меня не подведет.

– Начнем, – подумал я, – сначала главарей, это хорошо действует на остальных. Я взял на прицел главного, немного подождал и мягко спустил курок. От грохота выстрела Тина присела и заткнула уши. Я заглянул в прицел и увидел, что пуля вошла жожаку между глаз. Колонна стояла, осматривая лежащего командира. Не упуская момента, я всадил две пули его помощникам. Три трупа – не один труп. Дальше тратить патроны для снайпера было бесполезно. Я убрал винтовку и взял АК. Но надо было ждать, пока они подойдут поближе. Тина сидела на корточках с заткнутыми ушами. Перед ней лежал развязанный мешок с рожками. Она легонько дрожала.

Колонна приближалась, теперь ее было видно и без снайпера. Тупые волосатые звери, даже стыдно назвать их людьми. – Подпущу метров на триста и начну, – подумал я. Минуты тикали, я уже различал очертания волосатых тварей. – Считаю до двадцати и начинаю, – прикинул я.

– Пошел!

Автоматная очередь начала косить всех, кто шел впереди. Те падали, спотыкаясь о тела, и в этот момент гремела следующая очередь. И так дальше, пока дорога не превратилась в груды трупов.

Но сзади появлялись все новые и новые. АК нагрелся. Тина исправно подавала мне новые рожки из сумки. Я вставлял их и продолжал. Не знаю, сколько прошло времени, сколько рожков я истратил, но дело шло к концу. Последние ряды явно собирались бежать обратно, но мои пули догнали и их. Все. Я нагнул голову и постоял минуту. Дело было сделано и без каких-либо потерь с нашей стороны. Ура!

Я даже не заметил, что рядом с мешком валялись семь отстрелянных рожков. Тина сидела на корточках, я поднял ее и обнял, она плакала и одновременно что-то мне говорила.

– Все кончилось, Тина, все хорошо. – Она подняла глаза и сказала: Виктор молодец, Тина Виктор вместе всегда. «Всегда» было новым словом из ее лексикона, но где-то она его услышала.

Мы спустились к дороге, и Тина бросилась бежать к отцу. Упав в его объятия, она и плакала, и смеялась, и что-то много рассказывала. Я не пошел туда, а подошел к мужчинам, которых расставил по постам. Я пересчитал, и их было десять, а накануне я видел двенадцать. Я выстроил их и всеми жестами пытался узнать, где еще двое. Как всегда, меня выручила Тина, подошедшая сзади. Она быстро поняла, что мне надо, и спросила у солдат. Все показали на лесной массив, начинающийся на той стороне дороги.

– Позови, – обратился я к Тине. Один из мужчин свистнул два раза, и уже минут через пять из леса показались недостающие. Я показал рукой, чтобы все шли за мной, и двинулся по дороге в сторону трупов.

– Тина, нет, замахал я руками, иди домой. – Никакой реакции, она уже успела обвить мою руку, и я знал, что все бесполезно. Справа от дороги был берег океана, или моря. Меня привлекли широкие белые пятна на берегу. Они были не везде. Я спустился и увидел белый порошок. Предчувствие меня не обмануло, я сунул палец в этот порошок, а потом лизнул его. Соль. Вот это да!!!

Дойдя до участка дороги, покрытой трупами, все замешкались. Я махнул рукой и, переступая трупы, двинулся дальше. На лицах мужчин я заметил страх. Эти твари были их демонами долгие годы, сколько женщин они увели, сколько людей убили. Мужчины переступали трупы неуверенно и с опаской. Наконец мы вышли опять на чистую дорогу и уже через полчаса входили в деревню. Конечно, я шел первым с автоматом наперевес.

По сравнению с нашим племенем эту территорию можно было назвать деревней. Тут были и отверстия, похожие на наши пещеры, и примитивные шалаши из палок, покрытые соломой или пальмовыми листьями. Территория была большая и полузамкнутая. Внутри получалось что-то типа двора. Стояла тишина, из-за которой я и не заметил, что в центре двора ровным кругом сидели люди. С автоматом наготове я приблизился и осмотрел их. Никакого оружия нет, лица – обреченные на гибель, все пацаны моего возраста и младше. Все смотрели в центр круга и молчали. Мои воины стояли в стороне и спорили.

– Тина, о чем они спорят? – спросил я, добавив мимику.

– Убить, – сказала она.

Ясно, назревает момент конечной расправы. Я опять подошел к кругу и протиснулся во внутрь. Отсюда мне хорошо были видны их лица. Я услышал возглас: один из моих нашел остатки еды, и не мало. Только тут я вспомнил, что тоже не ел. Тина, – крикнул я, – еда мешок домой. Она тронулась с места. Я посмотрел на ребят и был поражен: они были все разные, все семеро! Волосы, глаза, цвет кожи, осанка, рост, и т. д. Кроме того, между ними не было ни одного похожего на тех тварей. – Может пленники? Ну, просто какой-то генофонд. А может их держали как производителей, что бы в племени не было кровосмешения? Какой-то ответ должен быть.

Я опять позвал Тину. – Поговори с ними, кто они?

Тина также вошла в круг и обратилась к первому попавшемуся молодому пареньку. О чем они разговаривали, я не знаю. Тот отвечал, на все вопросы, не задумываясь. А вот что мне «перевела» Тина: он говорит, что он не Акира. Его мать притащили сюда, она была беременна. Его и остальных никогда не брали с собой, они просто живут в пещерах. Просит не убивать, он никому не сделал плохо.

– Спасибо, Тина, – сказал я. —И это – все? Я не хочу убивать их, я обвел рукой кольцо из сидящих. А ты? – это был вопрос. – Я не убивать, воины убивать. – Тина посмотрела на меня с надеждой. Было видно, что ей тоже было жалко этих людей уже только за то, что они не были похожи на Акира, и были явно собраны, или захвачены, из каких-то других неизвестных племен.

На всякий случай я попросил поговорить ее с кем-нибудь из них еще. Она опять вошла в круг и присела уже у другого парня. Но результат был почти одинаков, тот не помнил свою мать и ничего не знал о ней. Видно его притащили сюда совсем ребенком.

Для себя вывод я сделал. Но надо было уладить с воинами.

– Еда много? – спросил я. – Мало-мало, ответила Тина, обведя взглядом наших 12 воинов и нас обоих.

– Тогда пошли еда, а заодно и подумаем.

Мы собрались в кучку вокруг груды не обглоданных костей. Да, на некоторых оставались остатки мяса, но их было на один зуб. Все сидели и смотрели на меня. – Ага, – подумал я, по крайней мере, сейчас я у них главный. Я протянул руку и взял кость, остальные сразу же ринулись в кучу. Я еле успел выхватить еще одну кость и передал ее Тине. – Отец, домой. Она с благодарностью посмотрела на меня. Не прошло и пяти минут, как все было обглодано. Голод не утих, хотя сознание того, что что-то варится в желудке – утешало. – Что ел, что не ел, – чувство было одинаковым.

Один воин встал и показал в сторону сидящих юношей, воинственно взмахнув копьем. На его лице читались гнев и жажда мести. Намек был ясен, мне надо было что-то срочно делать. Я позвал Тину и попросил объяснить тем семерым из кольца, что мы их не убьем только в одном случае: если они выведут во двор всех женщин племени. Я повторял это в разных вариациях, используя разные жесты, пока та не поняла. В этот раз Тина не задала ни одного вопроса и двинулась к кольцу из семерых ребят.

Она довольно долго разговаривала с ними, но страх смерти победил: все встали и разошлись.

Мои воины ничего не понимали, у некоторых горел гнев в глазах, но мой приказ встать в линию и стоять – они восприняли все. Насколько я понял, они боялись, что те разбегутся, когда увидели, что Тина их отпустила.

Между тем двор вдруг начал наполняться женщинами, притом самых разных мастей. Я не увидел ни одной, похожей на Акира. Ко мне подошла Тина: – эти женщины не Акира, другие места. Забирали сюда. Когда родить – убивали мальчиков, не хватало женщин.

Тааак, теперь я стал понимать. Сегодня я убил около семидесяти мужчин, а выстроенных женщин – всего девятнадцать. Одна женщина на четыре мужчины. Акира имело свое проклятье: не рождались девочки. Поэтому они забирали женщин из всех возможных племен. Но и те не рожали девочек. Племя вымирало. Ген самца Акира был проклят. Наверное, если кто-то и рождался, то от этих семерых, поэтому их хранили.

Тина смотрела на меня с изумлением, для чего я выстроил две шеренги и что будет дальше.

Я подошел к первому нашему воину и поставил его перед шеренгой женщин. Кстати сказать, – большинство женщин были достаточно молоды. И я вспомнил, как вчера те четыре отморозка из пяти наших женщин выбрали двух самых молодых.

– Манжу! – вспомнил я слово вождя, когда он предлагал мне выбрать себе женщину.

Все растерялись, такого оборота явно никто не ожидал. Тина заглянула мне в глаза. Я обвел рукой всех женщин и сказал ей: Жуа Кора.

– Манжу! – повторил я уже повышенным тоном. Мужчина сделал шаг и пошел вдоль шеренги. Он заглядывал в лицо каждой, а те безропотно стояли или с опущенной, или с поднятой головой. Наконец он остановился напротив одной. Взяв ее за руку он вытащил ее из шеренги и оба встали в стороне.

Процедура повторялась до тех пор, пока каждый из двенадцати воинов не выбрал себе пару. Наконец все закончилось. Оставалось семь женщин.

– Тина, скажи ребятам, чтобы они спокойно жили здесь, этих женщин я оставляю им. Акира нет. У них будут рождаться девочки. Пусть назовут себя по-другому.

Не знаю, что поняла Тина, а что семь ребят, но на лице у них была радость. Они бросились к женщинам и разобрали всех до последней. Через две минуты их уже не было видно во дворе.

Ну а мы тронулись домой в удвоенном составе. Было видно, что воины – довольны, хотя женщины смотрели равнодушно. Я подумал, что в Кора их ждет похожая жизнь, может, немного лучше. Мы с Тиной шли впереди, она обвила меня за талию и о чем-то думала. Потом она остановилась, как вкопанная, и посмотрела мне в лицо.

– Виктор молодец, очень молодец. Тина Виктор вместе, очень вместе. Если нет – убей Тина. Делай мне все, но не уехать. – Виктор хотеть женщина там? – она показала рукой назад и просто вперила в меня взглядом.

Ого, – подумал я, так ты еще и ревнивая? Мы с тобой – два дня, но, похоже, что ты в меня влюбилась по уши. А вообще-то – это хорошо. Мне понравилось.

– Нет, только Тина. Вместе. Неожиданно она бросилась мне на шею и повисла, ее лицо излучало счастье. Потом она прижала свои губы к моим, видимо, вспомнив нашу первую ночь и поцелуй. Правда сейчас «поцелуем» это назвать нельзя было, но я был растроган, видя, что Тина сделает все для меня, даже то, что никогда не делала и не привыкла.

– Слава богу, – думал я, – ну вот и все кончилось. Врага победили и даже взяли красивых пленных. Племя войдет в баланс, заполнятся пустующие пещеры, и никакие Акира им не грозят. А самое главное – я исполнил свое обещание победить, и мне не стыдно будет смотреть в лицо вождю.

На пол дороги я расслышал рев, похожий на львиный и, кстати, с нашей стороны. Что же это могло быть? Рев повторился, теперь его услышала и Тина. Ее губы задрожали.

– Питак, – пробормотала она. Отец дома один. – Теперь задрожали и ее руки. Я абсолютно ничего не понимал.

– Что такое Питак, Тина? Но она как будто не слышала. Я повторил вопрос, и только тогда она с тревогой посмотрела мне в глаза и сказала: Питак – плохой, кушать людей, очень большой, – и, открыв рот, она вставила в него пальцы, показывая, что у него есть клыки.

– Отец домой, один, – она с мольбой посмотрела на меня. Действительно, отправившись сюда, мы оставили его одного. Женщины в счет не шли. Я рванул, что есть силы, но Тина не отставала. Не зная, с кем мне придется встретиться, я нащупал 2 гранаты в кармане, еще у меня был пистолет и нож. Автоматный рожок был полон. Я лишь понял, что нас ждал серьезный и сильный зверь.

В школе мне не особо нравилась тема о доисторических людях и животных. Поэтому я слушал эти темы абы как. Из животных я запомнил только одного – динозавра. Все остальные у меня остались как какие-то «– завр», не говоря уже о летающих и плавающих. Поэтому я был уверен, что названия этого зверя я знать не буду.

– Он не убить, – послышался голос Тины. – Никто его убить.

Долетев до угла, я встал, как вкопанный. Огромное животное величиной со слона пыталось всунуть морду в одну из пещер. – Там женщины, – вспомнил я и вскинул автомат. Длинной очередью я перетянул животное от задницы до морды. Тот повернул голову в мою сторону и, как ни в чем не бывало, засунул морду назад. – Блин, да у него шкура как у бронетранспортера, – заметил я. – Такими пулями его не возьмешь. Это – проблема, не меньше, чем Акира.

Тина стояла метрах в десяти позади меня и, прикусив губу, со страхом смотрела на это животное.

– Граната? – подумал я, – не пойдет, осколки его только поцарапают. Значит все? Мне стало не по себе. Вот тебе и герой...

Ждать, пока пожрет всех женщин и вождя? – Нет, не бывать этому. Надо попасть в глаз, один и второй. Я перезарядил автомат и повторил очередь. Он опять высунул морду, и я даже не разглядел глаз, они были как точки, и попасть в них было нереально. Тем более что уже темнело.

– Он не убить, никто его убить. – Вспомнил я фразу Тины. А ведь если мне его не убить – что можно говорить о племенах, с копьями и дубинами? – Нет, – сказал себе я, – быть того не может, чтобы я не грохнул эту громадину.

– Тьфу, – сплюнул я, – такой хороший день, и надо же было забрести сюда этому монстру.

Я перебрал в голове все подвиги из прошлого, которые я знал, и тут меня осенило: с гранатой на амбразуру. Скоро должны были подтянуться остальные, и я не хотел, что бы количе-

ство жертв увеличилось. Я нащупал в кармане гранату и пошел прямо к животному. Я оценил, что он малоподвижен и не может бегать. Остановившись метрах в десяти от него, я перевесил автомат на левую руку и дал очередь. Видимо мои «баловства» наскучили животному, он вытащил пасть из пещеры и медленно повернулся ко мне. Я заметил, что его пасть чем-то смахивает на пасть бегемота, с двух клыков капала слюна.

Очень медленно он начал приближаться, и когда оставалось чуть больше метра, – я вытащил гранату и выдернул чеку. Потом я сделал шаг вперед и изо всех сил бросил гранату ему в рот. К тому же я заметил, что она не застряла в пасти, а пролетела в горловую трубу. Тут я бросился бежать из всех сил. Не успев добежать до Тины (на нее страшно было смотреть), я услышал тупой звук и оглянулся. Животное стояло там же. Но прямо на глазах его ноги подкосились, и оно рухнул замертво. Я пошел к этому зверю и потрогал его кожу. Никогда в жизни я не видел такую броню. Неудивительно, что от моих пуль я нашел небольшие лунки. Зато с гранатой мне повезло, получилось, как в фильмах.

В этот момент появились остальные. Мы бросились к пещерам, крича, что бы вышли все, кто остался.

Показалось четыре женщины, пятая жила в той пещере, которой занималось животное, когда мы пришли. Ее тело было растерзано, вернее, от него осталась половина.

Вождя не было, на его месте осталась большая лужа крови. Рядом стояла Тина и плакала. Я обнял ее, но не нашелся, что сказать. Все ходили и оглядывали тушу, и не могли поверить в то, что она – мертва, и в то – что теперь столько мяса, сколько ни один из них не ел за раз никогда. Некоторые разжигали костры, двое забрались на тушу, пытаясь разрезать шкуру. – Бесполезно, это была броня. Я подозвал одного и показал ему нож, объяснив, где рукоятка, а где можно порезаться.

Тут дело пошло веселее. С трудом, но кожа резалась. Часть парочек уединились в пещерах, другие болтались просто так. – При вожде такого бы не было, – подумал я, и мне стало грустно.

Я искал глазами Тину и не находил. Пройдя всю территорию туда и обратно, я заметил, что камень нашей пещеры сдвинут. Она была там, сидела на шкуре, уже не плакала, а грустно смотрела в одну точку. Я тоже молчал, как идиот. Ни к кому не обращаясь, Тина вдруг заговорила спокойным ровным голосом: Отец нет, только Виктор, Виктор и Тина. Всегда. Она повернулась ко мне и обняла. – Да? – Да! – Как можно уверенней подтвердил я. Я не знал, как выразить соболезнование и молчал. Ее отец, по сравнению с остальными, был действительно на голову выше всех. И мне действительно было жаль такой тупой и бесславной смерти, в животе у какого-то зверя. Племя для меня потеряло свое лицо.

– Завтра выбрать вождя. Трудно. Хочу Виктор.

Тут до меня дошло, что завтра будут выборы нового вождя. Быстро же у них, – подумал я. Сегодня умер, завтра – новый. Да и кого было выбирать? Все были, как близнецы, тупые, ни на что не способные люди. Да, это были люди, в отличие от Акира. Но что можно было от них ждать? У меня даже появилось сомнение, что сейчас, без старого вождя, Кора сможет выжить. И мне стало так грустно. Тяжелый день завтра, – подумал я, – Тина хочет, чтобы выбрали меня. А мне это надо? Абсолютно не надо. Я никогда не хотел быть командиром. А тут, в этом племени без будущего, – тем более. Даже если меня выберут – я откажусь, – окончательно решил я.

– Пошли кушать, – обратился я к Тине.

– Нет, устал. Спать. Завтра кушать. Много мяса.

Честно говоря, я устал сегодня не меньше, чем в первый день, и если бы лег – вырубился бы сразу.

Ладно, я затушил лучину и повалил Тину на шкуру. Крепко обнявшись, мы уснули мгновенно, не думая какие события нас ждут завтра.

Глава 6. Выборы

Я проснулся и увидел, как всегда сидящую, напротив, на корточках, Тину. Она постаралась улыбнуться, но вышло что-то среднее. Честно говоря, и у меня настроение было не из лучших.

Меня удивляла и немного корбила одна вещь. Вчера умер ее отец, она, конечно, плакала, но очень быстро успокоилась, а сегодня – будто бы ничего и не бывало. Может у них такие принципы или традиции? Мне было важно это знать, и я спросил ее:

– Вчера умирать твой отец. Вчера ты плакать. А сегодня ты улыбаться. Почему? Ты не любить отец?

– Любить, сильно любить! – возмутилась она. – Он и я всегда вместе, пока не умирать. Ты не знать одна вещь, и я тебе ее рассказать. Она уселась поудобнее. – Он был плохо ноги. Давно. И он ждать умирать от ноги. Оставаться немного и он умирать. Я привыкать, что он умирать скоро и ничего не могла сделать. Я много плакать с ним. Очень много. – Она погрустнела.

– Вот в чем дело! – Понял я. – У него была проблема с ногами и он умирал. Вот почему все дни напролет он сидел на своем камне и вставал очень редко. А когда я повел его вдоль пещер – он шел очень медленно. Видимо движение причиняло ему серьезную боль. И Тина была готова, что он может умереть в любую минуту, может, она уже с ним попрощалась в тот день, когда он отдал ее мне. Кто его знает? И что это за болезнь могла быть? Гангрена, какая-нибудь закупорка сосудов? По крайней мере, теперь я понимал и обстановку, и поведение Тины.

Я поднялся, взял ее за руку и потянул к выходу. Солнце уже встало, и на поляне были люди. Я повел ее к тому месту, где вчера лежала туша. Мы с ней уже давно не ели, если не считать те полу – обглоданные кости в Акира. На месте туши были разложены большие куски жареного мяса. В одном я заметил воткнутый нож, это был мой, который я вчера одолжил для разделки, слава Богу, что он не потерялся. Я вытащил его и подошел к Тине. Она показала на один симпатичный кусок, и я отрезал ей солидный ломоть. То же самое я сделал и себе. Мясо было мягким, но пресным. Тина с трудом доедала огромный ломоть, а я отрезал себе еще. Надо было набить желудок, пока было чем. Тина была права: мяса оставалось еще на день. Туша была громадная.

Пока отовсюду выползали люди – мы вернулись в пещеру. Я усадил Тину напротив и начал мимикой и жестами изображать какое-либо действие или предмет. Когда я видел, что она понимала что это такое, – я произносил название вслух, а она повторяла. Так продолжалось часа три, и в ее голове должно было уместиться слов двести. Я надеялся на ее феноменальную память и решил продолжать такие занятия каждый день. Может быть, когда-то мы сможем разговаривать с ней на равных?

Меня беспокоило одно: Тина изменилась, она не прижималась ко мне, не целовалась и не обвивала мой торс. – Может она на что-то обиделась? – Подумал я. – Или она строит свои планы на будущее без меня? Мне стало немного грустно. Но жизнь продолжалась. С ней, или без нее. Неожиданно я услышал четкую фразу, составляющие которой Тина узнала только несколько часов назад: – Я тебя очень люблю. Я посмотрел ей в глаза и увидел прежнюю нежность. – Я тебя люблю, – повторил я и повалил ее на шкуру. Дальше была любовь, горячая, без пределов. Тина расслаблялась все больше, и ее стоны становились все громче.

– Странно, – думал я, – когда это у нас произошло в первый раз, – я понял, что она была девственницей. Но сейчас она была настолько раскрепощенной, что создавалось впечатление, что она уже десять лет замужем. Или, что она любит меня просто сумасшедшей любовью, позволяя мне все и вся. Лично мне это очень нравилось, я даже забывался в некоторые минуты. А ее несдерживаемая реакция, охи, полу крики, стоны – меня крайне возбуждали. Мы оба

отдавались по полной и получали огромное наслаждение. И она была ненасытной в этой любви. В этом плане мне повезло.

Мы лежали рядом и тяжело дышали, пока биение сердца не опускалось до своего обычного ритма.

Снаружи слышались крики и хлопки. – Сегодня же выборы, – вспомнил я, – надо хоть глянуть. Лично нас никто не приглашал, и я был рад этому. Значит, моя кандидатура была вычеркнута, а Тина была женщиной, и ни о каких вождях не могло быть и речи. Если бы она была мужчиной – я уверен, что выбрали бы ее.

Мы выбрались из пещеры и подошли к толпе. Я пустил вперед Тину, ведь она была из племени, а сам отошел метров на десять, откуда все было хорошо видно. На месте прежнего вождя уже сидел новый. – Быстро, – подумал я. Он был преклонного возраста и это уже было хорошо, по крайней мере, хоть какой-то опыт должен иметь. А там – жизнь покажет. Вождь сидел, а по левую руку стоял его соперник. Он не был подавлен или расстроен. Неважно, что он проиграл, было видно, что он считал себя чем-то вроде заместителя, а это – лучше, чем какой-то обычный мужчина племени. Каждый из племени подходил к вождю и говорил свои поздравления. Вождь уже вписался в свою новую роль и важность на его лице это доказывала. Я увидел Тину, она подошла и поздравила, но, с абсолютно, каменным лицом. Когда она проходила мимо зама, тот неожиданно схватил ее за груди, что не осталось незамеченным вождем. Он что-то сказал заму на повышенных нотах и продолжил церемонию. Меня это взбесило, но реакция вождя понравилась, он отругал при всех своего зама. В этом племени любой мужик мог затащить в свою пещеру любую женщину, и это считалось вполне естественным. Так же было и в Акира. Я даже не мог себе представить, что было бы с Тиной, если бы меня не было рядом. – Самцы, – гневно подумал я, вспоминая выходку зама по отношению к Тине.

Подошла Тина, она была грустна, и я обнял ее.

– Ты видел? – спросила она, не смотра мне в глаза.

– Да. Не бойся, больше не будет.

– Будет, он сказал, что я буду его.

– Черта с два, – ответил я, но Тина этой фразы конечно не поняла. – Я с ним еще встречусь на нейтральной территории.

– Тина, пить, – попросил я, и она побежала через все поле к обрыву.

Я задумался. Прошедшие два дня я чувствовал себя здесь, как дома, я сделал все, что бы помочь этому племени. Теперь такое желание у меня постепенно исчезало. Я начал видеть примитив людей, рабское отношение к женщинам, тупость. Все жили одним днем, как попало. Мне открылось все, что сразу не бросалось в глаза. Но у меня не было желания что-то менять, чему – то их учить, подсказывать. Пусть живут, как хотят и как умеют. На то и эволюция, что бы сами развивались.

– Виктор, – услышал я далекий крик и увидел, что тот же самый «козел» тянет Тину в сторону пещер, а она отбивается, как может. Но он был мужик, и сила была на его стороне. Буквально через секунды я предстал перед ним. Достав нож, я сделал разрез у него на груди, до пупа. Я специально сделал его и не глубоким, и не царапиной. Полилась кровь. Я приставил нож к его горлу, но быстро опустил его, кровавая царапина все-таки осталась. Было видно, что он трясется от страха, еще бы чуть-чуть – и с него бы полилось. Я мог бы сделать больше, но не хотелось пачкать руки. Тем более, все племя следило за происходящим. Но даже вождь ничего не сказал и не попытался меня остановить. Еще один плюс в сторону нового вождя – отметил я.

Я был уверен, что этот урок эта гадина уж точно запомнит навсегда.

Я нашел Тину в пещере, она плакала. – Не хочу сюда, всхлипывала она. – Не хочу видеть. Пришлось ждать долго, пока она не успокоилась.

– Тина, я показал рукой в сторону деревни, где мы были вчера, Акира. Потом я показал на нее и на выход из пещеры и сделал вопросительное лицо. Я видел, что Тина не хотела жить в Кора. После смерти отца ее отношение к племени очень сильно поменялось. Мне казалось, что моментами она ненавидела это племя. Ну а я вспомнил, что в Акира было очень много жилья, и те ребята примут нас без проблем, ведь мы спасли им жизнь. Видимо Тина не услышала про Акира.

– Кора, – произносила она. – Все – Кора. Не хочу Кора, – ее рыдания возобновились. – Уходить с тобой. Бросить Кора. Забыть Кора.

Я дал ей время успокоиться. Потом она задумалась. Она уже не плакала и ее глаза ничего не выражали. Она лишь посмотрела на меня, и тихо, почти шепотом, сказала:

– Тина всегда с тобой. Где ты – там Тина. Ты в Кора, я в Кора. Ты уйти – я уйти.

– А Акира? – спросил я.

– Тоже. Ты в Акира, я в Акира.

– Но что Тина хотеть? – спросил я, так и не поняв ничего, кроме того, где я – там и она. Она задумалась лишь на минутку.

– Тина Кора не хотеть. Тина Акира не хотеть. Тина хотеть уйти с Виктор далеко.

Ну, с Кора было понятно. Про Акира я ее тоже понимал. Они были единственными и самыми злыми врагами Кора все время. Жизнь в Акира всегда бы это ей напоминало. А вот уйти со мной далеко – об этом надо было бы подумать.

Я вспомнил свои мысли, и меня жутко потянуло к решению уйти из этого племени. Но если бы я был один. Ответственность за девушку не давала мне покоя. Хотя ее желания полностью совпадали с моими. Что же делать? И куда идти? Да хоть куда. Может Тину оставить? А потом через некоторое время вернуться? А где ее одну можно было бы оставить? Это было бы идеально, хотя я действительно присох к ней. И языку ее выучу, будет переводчик. И девка боевая, смотри, как помогала мне на встрече дебилов из Акира. А если разлюбит, куда девать то ее? Я лег на шкуру и надолго задумался. Тина молчала, она чувствовала, что решается ее и моя судьба.

Я продолжал думать и ничего не мог решить. Я понимал одно: уйти одному – было не просто предательством по отношению к Тине, но и к ее покойному отцу. Мне негде ее было оставить. Будь то Кора, Акира или другое племя. Ее сразу затащат в пещеру, потом – в другую и так далее. На сегодняшний день только я являлся ее гарантом, потому что меня все боялись. Идти далеко – это было понятие растяжимое. Далеко куда? В какую сторону? А если нарвешься на другое племя? А если встретится такой же слон с непробиваемой шкурой, когда ты будешь спать? Вроде бы как все склонялось к уходу подальше, но вопросы не давали мне покоя. А может, я просто забиваю себе голову, а Тина знает местность и куда идти? Ладно, посмотрим.

Темнело. Тина видимо ждала моего решения, но пока у меня его не было. – Спать, сказал я. Тина легла, я обнял ее, моя рука прошла по всему ее телу, и мы забылись в дикой пляске, а когда все кончилось – мгновенно уснули.

Глава 7. Решение

Мы проснулись точно так же как и уснули, но в этот раз Тина не опередила меня. Я погладил ее волосы и поцеловал в губы. На ее лице расцвела улыбка.

Ополоснув лицо из фляги, я выбрался из пещеры. Яркое солнце слепило глаза. Пару человек копались у входов в пещеры. Я подошел к остаткам еды, оставался последний кусок мяса. На всякий случай я его понюхал, но пахло хорошо. Достав нож, я отрезал три приличных ломтя. Я был уверен, что к вечеру не останется ничего. И так все племя обжиралось почти три дня. Интересно, что они запоят завтра? Ведь есть надо каждый день. И хотелось бы мне посмотреть, что принесут их охотники.

– Ешь, – я подал Тине мясо, вернувшись в пещеру.

– Спасибо, – ответила она, и я вспомнил, что это слово мы проходили вчера. Просто феноменальная память! Надо сегодня продолжить. Вчера я дал ей уйму простых и самых используемых слов. Если она запомнила вчерашнее, плюс то, что будет сегодня – с ней можно будет разговаривать! Скупое, но разговаривать. Единственный в этом мире человек, который сможет меня понимать и от которого я смогу услышать родную речь. Насколько я понимал, язык Кора был очень прост. Я тоже мог бы его выучить, если бы был учитель. Мой же язык был монстром, по сравнению с Кора. Поэтому я не учил Тину склонениям и падежам, а просто словам: существительным, прилагательным и глаголам. Главное для меня было то, чтобы я ее понимал, и она меня тоже. Поэтому я употреблял глаголы в неопределенной форме. Но часто у меня проскакивало обычное наше предложение, и Тина сразу же меня останавливала:

– Почему Виктор говорить вчера «Убил», сегодня утром «Убился», а только сейчас – «Убивали»? И мне приходилось объяснять. Постепенно Тина схватывала времена глаголов, и прочие тонкости. Если бы ее отдать в наш Институт иностранных языков – даю голову на отсечение, что она вышла бы полиглотом, такой громадный потенциал был в ней заложен.

– Иди посмотреть что там, – я показал Тине на выход.

– Не хочу, – ответила Тина, – хочу с тобой здесь. – Давай слова. Хочу все.

– Интересно, – подумал я, – ей действительно нравится или она это делает для меня, чтобы мне понравилось? В любом случае я был рад.

Мы уселись друг против друга, и я занялся мимикой, корчил рожи, поднимался, садился, ложился, изображал что угодно. Если бы кто-то в этот момент меня увидел со стороны – подумал бы, что я рехнулся окончательно и бесповоротно. Но глаголы и прилагательные можно было показать только так, другого пути не было. Иногда Тина угадывала сразу и кивала. Я произносил слово, а она его повторяла раз или два, отправляя его в свою бездонную копилку.

Дойдя до слова «мать», и убедившись, что Тина поняла его значение, я приостановился.

– Где твоя мать? – осторожно спросил я.

– Не знаю, – Тина задумалась. – Отец говорить умирать. Отец забрать Тина. Другое племя. Не знаю где.

Мы продолжили дальше. Я и не заметил, как солнце склонилось к закату. Интересно, сколько часов мы занимались? Не меньше пяти. Да ее копилка должна была взорваться от такого количества новых слов!

– Тина, ты не выходить сегодня. Почему?

– Не хочу, сказала она. – Не хочу здесь. Хочу только Тина и Виктор. Там. – Она неопределенно махнула рукой, но направление было явно не в сторону территории племени.

Свернув тему, я продолжил. Через двадцать минут я спросил ее: Устала? Хватит сегодня?

– Нет, хочу еще.

Я просто не мог поверить. Уже наступила ночь и догорала последняя лучина в нашей пещере.

– Хочу завтра идти с тобой, – неожиданно услышал я от Тины. – Туда. Далеко. Не хочу Кора.

– Хорошо, – ответил я, – хотя не имел понятия что делать, куда идти и как жить. – Ты можешь показать рукой – куда?

– Мне все равно, – равнодушно ответила она. – Я пойду, куда ты сказать мне. Ты меня не бросать здесь, правда?

– Правда, – ответил я. Надеюсь узнать хоть что-то от Тины о территории – мои планы провалились, и сейчас все упало на мою голову.

В эту ночь я спал мало, различные варианты бороздили голову. Местности я не знал, что было за мостом – я не знал, как и то, что было за деревней Акира. И я как всегда решил действовать по методу исключений. Ситуация напоминала сказку о богатыре на распутье дорог: налево пойдешь – коня потеряешь, и так далее.

Сзади нам упирались в спину высокие горы, не наши хребты на которые залезть – 5 минут, а горы высотой в километры. Горы отпадали. Там не было животных, и как строить пещеру в камне? Может и был какой-нибудь родничок, но ни одного кустика или дерева. Наверное, ветер, пыль, и жара. Тем более – у всех на виду. Этот вариант отпадал сразу и бесповоротно.

Уже легче. Пойти налево – деревня Акира: и далеко, и местность пустая. Слева болото, справа – море, и почти никаких деревьев. Да и что там? Но все-таки меня интересовало, что там после Акира. Тина должна была это знать, и я не жалея разбудил ее.

– Тина, извини Виктор. Надо много думать. Надо ты помочь.

– Конечно, – согласилась она. – Спрашивать все.

– Что там, после Акира?

Тина задумалась, потом сказала: – Мой отец говорить, что никогда до него, и когда он быть, – оттуда никто не приходит. Говорить, что там поле и горы. Нет деревья, нет что кушать и пить.

Отпадало. Теперь следующий вариант: пойти направо через мост. Во-первых, я сомневался, что он кого-то выдержит, а падать на дно расщелины мне никак не хотелось. Во-вторых, я абсолютно не знал, что там.

– Тина, что там, если идти через мост?

Тина сдвинула брови и сказала: Бота. – Это плохое племя, – продолжала она. – Бота – много человек, как Акира. Они всегда хотят воевать, и только. Они не похожи на Акира, но они злые, как Акира. На той сторона они забирать много людей и убивать племя. Туда не идти. Смерть. – На ее лице был испуг и презрение.

Я конкретно почувствовал, что вариант через мост – гиблый. Идти в самый центр волчьей стаи, хоть даже с оружием, – было неразумно.

Оставалось последнее: вдоль расщелины, пересекая дорогу, начинался лес. Та зверюга могла появиться тогда только оттуда. Значит, там еда. Рядом в ущелье течет ручей, вот тебе и вода. Тина знает, как добывать огонь.

– Тина, а что ты сказать про лес? Куда идет дорога через лес? Там есть племя?

– В лес идти наши охотники каждый день, и ничего не случаться. Тина не знает, откуда тот зверь, но не думать из леса, может с гор. Никто говорить, что такие звери жить в этот лес. Он идти далеко вниз, до большая вода. Когда-то там жить одно племя, но отец говорить маленькое и хорошее. Если Бота их не завоевать – оно должен быть там.

Я поблагодарил Тину, и она уснула опять.

С лесом все складывалось вроде бы как идеально, кроме одного: безопасности. Если мы построим шалаш, то такие живности как тот «бегемот», просто наступив одной лапой, сделает из нас бифштекс, который потом с удовольствием съест. Не поможет ни оружие, ни маскировка.

К тому же Тинина информация была устаревшей. А если Бота все-таки завоевали то племя, и у них там своя база? Да и вообще, жить в лесу на земле можно, но действительно небезопасно. Выход вроде бы найден, но чего-то не хватало. И я должен был найти это: сколько можно было тянуть с Кора?

Почему-то я начал вспоминать свое детство. Я родился в местах, где было очень много лесных массивов. Что мы только там не делали! Лес был для меня родным, и я подсознательно склонялся к этому последнему «лесному» варианту. Тем более не обязательно надо было забираться в самую глушь. Надо было выбрать место в пределах видимости племени Кора. Если что – может и помогут, а то и я помогу. Вроде как бы и отдельно, но и не так далеко, по крайней мере на таком расстоянии, чтобы можно было бы увидеть их хотя бы со снайпера. Но что бы увидеть со снайпера – надо было залезать на очень высокое дерево. Так что же? Я вспомнил один день в лесу, когда я с пацанами играл в пограничный пост.

Вот! – неожиданно всплыл вариант, который решал все проблемы. – Как я раньше не додумался!

Конечно, придется денек подготовиться, вспомнить молодость. Но это все – мелочи, главное идея. А идея была, вот только надо было воплотить ее в жизнь. Я ждал завтрашнего дня, как манны небесной, так мне хотелось попробовать, и с этим и уснул.

Глава 8. Подготовка

Проснувшись, я подскочил, Тина лежала рядом, но с открытыми глазами. Как всегда она улыбнулась мне. Я поцеловал ее в губы, она уже привыкла к этому и, по-моему, ей даже нравилось.

– Тина, кушать нет, – сказал я и развел руками. Громадина была доедена еще вчера, а сегодня наступала пора охотников племени.

– Не хочу, – ответила она. – Ничего (это слово она проходила вчера и уже сегодня его использовала, ай да молодец!) не хочу. Она приподнялась и уперлась своим лицом в моё. – Туда хочу, – она опять махнула рукой куда-то вдаль. – Хочу Тина и Виктор. Кора не хочу. Хочу ходить далеко.

– Тина, куда далеко? – я снова попытался услышать что-то конкретное, но она опять махнула рукой в неизвестность.

– Тина серьезный человек? – нарочито строго спросил я.

– Да, Виктор, я серьезный, не сомневаться. Я за тебя сделать все... – она как бы оправдывалась.

– Я спрашивать Тину много раз: куда Тина хочет уходить из Кора, а Тина ничего говорить конкретно, не показать рукой. Тина – несерьезный, Тина не любит Виктор и хочет жить одна. – Конечно, я немного перегнул палку, но надо было дать ей понять, что наши две головы должны думать вместе. Я был пришельцем черт знает откуда, но она же была местной???

Так я и знал, разразился такой рев! Я специально не стал ее утешать. Пусть поймет, что она взрослая и иногда надо принимать решения или хотя бы давать конкретные советы. Видя, что я безразлично сижу на шкуре, – она начала плакать ещё сильнее. Я ждал, наконец, Тина в меня просто впилась, она хотела что-то сказать, но пока не могла полностью успокоиться. Наконец она принялась за ту же умственную работу, которую я проделал ночью, и это мне понравилось.

– Тина серьезный, очень серьезный, – наконец заговорила она. – Ты спрашивать куда идти, я не буду не отвечать, только не оставляй Тина одна. – Если ходить туда, – она показала в сторону больших гор, – там ничего нет, и никто не живет. Умереть без еда.

– Если ходить Акира, – там много пещер и там можно жить. За Акира жить нельзя, умирать без вода и еда. Мне не хотеться жить там, где раньше жить Акира, но если Виктор идти туда, я иду вместе.

– Если ходить через мост – встретить Бота, это – война, как с Акира, или больше. Если победить – та сторона хорошо жить. Если не победить – умереть.

Она задумалась и вспомнила про лес: Если ходить лес, можно строить пещера из ветки. Далеко ходить нельзя, там племя, не знать какое сейчас. Лес, там есть еда и вода. Только большие звери могут быть. Немного страшно, особенно когда спать.

– Молодец, Тина, – сказал я. – Ты очень помогла и я вижу, что ты серьезная. Ответь на главный вопрос, куда ты хочешь идти, – и мы с тобой мириться. Я ждать.

Вопрос для нее был действительно трудным, ведь она хотела угодить мне и себе одновременно. Она задумалась надолго, перебирая что-то в голове. В конце концов, она родила: – Лес. Но потом сразу добавила, что пойдет со мной, куда бы я не решил.

Она впилась в меня взглядом, ожидая моего вердикта. А я внутренне радовался сегодняшнему розыгрышу, и особенно тому, что наши мнения полностью совпали.

– Хорошо, Тина. Давай лес. А тоже думал лес. Давай забудем все и займемся делом. – Давай, – ответила она и встала.

– Мне помогать? – спросил я, вспомнив свой план.

– Да, помогать, все помогать, говорить, что помогать. Я помогать все, я и Виктор вместе. – Ее слова пылали жаром и надеждой, я еще никогда ее такой не видел, дай ей в этот момент гранату и она полезет на амбразуру. Я постарался ее успокоить, но было бесполезно. Она поняла, что я принял ее план. Она бросилась мне на шею, и я боялся, что она может меня задушить. Ей срочно хотелось что-то делать, или куда-то идти.

– Идти, – наконец сказала она решительным тоном и взяла меня за руку. Потом остановилась, вспомнив, что под шкурой лежит оружие. – Забирать оружие, я нести и идти.

– Тина, постой, – обхватил я ее. – Надо подготовить место. Пришлось объяснять слово «подготовить». Когда же она его поняла, она опять схватила меня за руку и потянула к выходу: – Идти подготовить, – заявила она, и я чувствовал, что если я отпущу сейчас ее руку – она просто полетит...

На всякий случай я взял автомат, нож, и пистолет в кобуре. Когда мы выбрались из пещеры, Тина даже не посмотрела в сторону племени, а решительно потянула меня в сторону дороги, на выход. Я притормозил ее и потянул в сторону ущелья. Подойдя к лиане, с помощью которой поднимали воду, я ткнул ее пальцем и сказал: – Лиана. Она повторила.

– Тина, надо много лиана, – я растопырил шесть пальцев. – Четыре толстые и две тонкие.

Она не спросила зачем, а показала в сторону леса. Туда-то мне было и надо. Взявшись за руки, мы быстрым темпом направились туда.

Когда мы вошли в лес, стало понятно, что Тина не раз бывала здесь и шла спокойно вперед. Лианами было заплетено всё. Они были разных размеров от тонких, до морского каната. Я встретил даже папоротник, хотя он был почти с мой рост. Тина шла все дальше.

– Стой, Тина, – закричал я, уже теряя девушку из вида. Она вернулась.

– Дерево, очень большое, знаешь? – Я даже показал, какое большое. Она задумалась всего лишь на минутку.

Она взяла меня за руку и повела. Я спотыкался об лианы и даже иногда падал. Каким-то образом, на босую ногу Тина ни разу не споткнулась? – я не понимал. Дерево я увидел издалека. Оно было очень толстым и гладким. Я посмотрел вверх: небольшие сучки, и только на двух уровнях были большие толстые ветки, причем они создавали полный круг вокруг ствола, будто выросли в один момент на одном кольце, все вместе и по всей окружности. Как юбки, только концы завивались вверх. Вернее как чашки, со стволом внутри.

– Лучше не придумай, – произнес я вслух. – По мне, так лучшего невозможно было найти. Кстати, мы не так далеко отделились от племени, в случае чего. Все идеально совпадало с тем, что я думал ночью.

– Тина, надо лианы. Я дал ей нож, объяснив за что держать, а где можно сильно порезаться.

Через полчаса передо мной лежали шесть толстых лиан. Молодец, Тина, не понимает что к чему, но не достает вопросами. Я попросил ее две толстые лианы заменить на совсем тонкие. Четыре толстые лианы подходили идеально. Тина вернулась быстро, все было готово, что бы начать.

Я разложил параллельно две лианы. Тина сидела тут же и внимательно наблюдала. Пошарив под ногами, я выбрал палку, проверив, что она не высохшая. Отступив метр от конца, я сделал ножом две дырки в обеих лианах на одном уровне. Затем я с силой засунул два конца палки в две дырки, прикинул расстояние и сделал следующие две дырки в лианах, но уже дальше. Если бы Тина была из моего века, – она бы сразу догадалась, что я делаю веревочную лестницу, ну а пока она старалась понять, что к чему.

– Тина, делать так, – попросил я и вернул ей нож. Сначала я стоял и смотрел, пару раз подправил ее и все. Дальше Тина работала быстро и сосредоточено, а я принялся за вторую пару лиан. – Молодец, девчонка. – Еще раз подумал я о ней. На лету схватывает.

Мы закончили почти одновременно. Я чуть-чуть отошел и обрезал две длинные, но тонкие лианы. Каждую я привязал к последней ступеньке.

– Виктор, что это? – наконец спросила Тина. Было видно, что она долго сдерживала свое любопытство, но сдалась. – Домой, – ответил я, – сейчас Тина смотреть дальше.

Я захватил рукой самую длинную лестницу, повесил ее на плечо и начал карабкаться вверх по толстому стволу. Были места, где некуда было опереть ногу, и я подтягивался на руках. Наконец я захватил толстую ветку из первой нижней «чашки», подтянулся и встал на ноги. Вид был красивый, где то внизу я различил фигурку Тины, она смотрела вверх и ждала, что же будет дальше.

Выбрав самую толстую ветвь, я привязал к ней один конец лестницы, еще раз проверил на прочность, и стал спускаться, но уже по лестнице. Чувствовалось, что она выдержит троих, не то что одного.

Тина прыгала и хлопала в ладоши, как ребенок. Конечно, во-первых, она никогда не видела лестниц, а во-вторых, она сама приняла участие и видела, как ее сделать. – Виктор – молодец, Виктор люблю много! Виктор умный! Конечно, она не знала, сколько похожих лестниц я с друзьями когда-то сделал в детстве. Правда, вместо лиан у нас были простые веревки. Все остальное было одинаково.

Я и сам был доволен, что моя конструкция сработала и была очень надежна. Не мешкая, я повторил то же самое со второй лестницей, только привязал ее за самую толстую ветвь самой верхней «чаши». Глядя сверху, я видел всё, как на ладони: я увидел наше племя, какие-то острые крыши на той стороне расщелины, верхушки деревьев и даже кусочек моря!

Спустившись, я увидел нетерпение в глазах Тины. – Но сначала она спросила меня, показывая на привязанную тонкую лиану: – Зачем? Я взял последнюю ступеньку лестницы, сжался и швырнул ее вверх. Она повисла на одном суку.

– Виктор! – закричала Тина, – зачем? Опять делать лианы?

Я показал ей пальцем на тонкую лиану, конец которой висел на уровне моей груди. Дернул за нее – сверху полетела вниз наша лестница. Только тут она успокоилась.

Тем временем предстояла еще куча работы. Но надо было объяснить Тине, что мы вообще делаем.

– Тина, – обратился я к ней и, показав на ствол дерева, сказал: Домой.

Она знала, что такое домой, то есть свой дом, но по ее глазам было видно, что она не поверила.

– Идти, – сказал я ей. Тина осторожно ступила на первую ступеньку, дальше и дальше. Я поднимался за ней. Встав на средней «чашке» она долго осматривала окрестности. – Где домой? – спросила она. – Тут и там, – я показал наверх. – Лианы вокруг, – я показал, как надо было окружить лианами поперек веток главный ствол, чтобы сделать в «чашках» пол и насыпать пальмовых листьев или листьев других деревьев, и под весом лиан и листьев – ветки чуть-чуть опустятся, и получится почти ровный пол. То же самое надо сделать и вверху. – Идти туда – показала она вверх. Ступив на другую лестницу, она поднялась уже гораздо более ловко.

На высоте она замерла. Она смотрела и смотрела, поворачиваясь во все стороны. Я тронул ее за руку – бесполезно. Я заметил, что ей не просто нравилось, а заворожило все: и вид, и дерево, и лестница. А главное, мы были здесь только вдвоем, а это, как я понял до этого, – была ее мечта. И именно из-за этого она выбрала и пещеру в лесу.

Прошло минут двадцать, пока она пришла в себя. – Виктор, – сказала она, не поворачиваясь, я никогда смотреть столько много, далеко... Хочу это домой. Я сразу понял, она хочет, чтобы это дерево было ее домом, – я облегченно вздохнул, даже повеселел. Мне самому нравился этот вариант, но когда он понравился и Тине, – ситуация стала идеальной.

Мой ночной план работал на все сто. До ущелья с водой было метров пятьсот. Племя Тины было на виду, а через прицел снайпера я мог бы увидеть даже зуб вождя. Но самое

главное – нас никто не мог достать. Если бы даже здесь и водилось огромное животное – оно могло бы достать не выше средней «чаши», а про верхнюю – и говорить нечего. Кроме того, пробираясь по лесу я заметил тут и там что-то типа тропинок. Значит, живность тут есть и немало.

Меня прервала Тина: – Вниз. Лианы, листья. Хочу быстро делать домой. – Было видно, что она загорелась не на шутку.

Мы спустились, солнце стояло в зените, значит, времени у нас было навалом.

Что стало с Тиной! Она не ходила, а бегала по лесу, принося все, что можно. Я поднимал все наверх и распределял. Она ни разу не присела отдохнуть, ее лицо было сосредоточенным и целеустремленным. Честно говоря, я запыхался и не раз, но глядя на Тину, мне было стыдно просто присесть, даже там, где она меня не увидела бы.

Время шло, наши этажи принимали жилой вид. Как я и думал, под весом лиан и листьев ветки чуть-чуть выровнялись, они были такими толстыми, что у меня не возникало сомнений, что любая из них выдержит 5 человек. Солнце начинало идти к закату. Часа через 4 будет темно.

Однако дело было почти сделано. Тина, взобравшись наверх, оглядела все женским взглядом, осталась довольна и произнесла твердым голосом: – Спать тут. Потом она что-то увидела: – Виктор, голова мокрая, вода с неба. Точно, подумал я, а вдруг дождь? – Тина знает, – услышал я ее голос, снизу. Она уже спустилась на землю и исчезла опять. Я остался в неведении и стал ждать. Где-то через полчаса из кустов появился стог, который двигался в мою сторону.

– Тина, – бросился я ей навстречу, – Виктор помогать! Но стог уже достиг дерева и из под него вынырнула лохматая, вся в траве, Тина. Я посмотрел на стог и узнал листья, которыми покрывали свои шалаши Акира. Дальше дело было за мной. Сделав из палок с сучками импровизированные наклонные лаги на двух ярусах, я начал развешивать листья. Но тут поднялась Тина и все забраковала: – Виктор делать неправильно, Тина делать.

Ладно, я, конечно, не спец в этом, просто буду подавать листья.

Тина справилась быстро и, спустившись, побежала опять в лес. Вскоре опять появился сноп на ногах, и через час все было готово. А оглядел импровизированную крышу и был восхищен. Мы присели у дерева. Лицо Тины сияло, она положила мне голову на плечо и сказала: Люблю. Виктор молодец, вместе. Домой. Кора забывать.

Честно говоря, основную ручную работу сделала она. Не верилось, что в таком юном хрупком теле может быть столько энергии! Если она чем-то загоралась – ее было не остановить. Это было очень ценное качество.

– Ну вот, кажется, сегодня у нас будет крепкий сон. Но тут меня осенило: оружие!!!

– Тина, я встряхнул ее, – автомат, пистолет, гранаты. ... Идти принести. Сейчас! Вместе.

– Идти, – сразу же согласилась Тина и встала.

Мы пошли обратно и собрали все оружие, которое оставалось на территории племени. Тина прихватила даже шкуру из нашей пещеры. Дотасив все до дерева, мы подняли груз на самый верхний ярус. Оставалась моя будка. Что делать с ней? Я посмотрел, что я имею: два АК, десять рожков, пистолет и две обоймы, снайпер и полтора рожка к нему, две гранаты, фляга, аптечка.

– Для начала в принципе не плохо, – подумал я. – Да и до будки не так далеко, час, не больше, в любой день можно сходить. Конечно, все я не принесу, но вот еще пару гранат и рожков к снайперу – обязательно. Если, конечно, будет такая необходимость. Пока таковой я не видел, но кто знает, что будет завтра, особенно тут.

Мы взобрались на самый верх, и я дал Тине снайпера. Как она оживилась, особенно, когда смотрела на свое племя! Она забыла, что я стоял рядом, и что-то комментировала на своем языке. Оторвать ее было нельзя. Так продолжалось до тех пор, пока я не тронул ее за плечо. –

Завтра Тина смотреть еще, – пообещал я. Она с сожалением отдала мне снайпера, но все равно продолжала смотреть, вертя головой в разные стороны.

– Тина, что там? – я показал рукой на конец моста и дорогу, пропадающую за холмом. Даже в прицел снайпер ничего не было видно, только какие-то остроносые крыши, а может и не крыши.

– Туда – Бота. Много Бота. Много домой у Бота. Плохо Бота, – закончила она. – Я не хотела Бота, поэтому не выбирать туда.

– Почему плохо? – продолжал я, поставив задачу выудить все о своих соседях напротив. – Забирать женщин? Убивать?

Тина задумалась: Нет забирать женщин. Нет забирать или убивать чужих. Забирать земля, если нет – убивать.

– Но они не забирать земля Кора.

– Вождь Бота и отец говорили. Отец умер – Бота идет забирать земля Кора. Скоро. Они забирать земля у всех.

Ах, вот оно что, у двух вождей было соглашение, что пока Тинин отец жив, они их не трогают. Если он умер – у Бота развязаны руки. Значит, не только племя Акира было врагом, но и Бота, только скрытым, временным. Бомба взорвалась, отец Тины умер. В любой момент жди гостей. Интересно, знает ли об этом новый вождь? Да мы свалили вовремя.

– Если придет Бота, что будет с Кора?

– Или уходить, или умирать. Я думать уходить.

– Куда они могут уходить, Тина?

– Не знаю, могут к Акира, могут в лес.

– Могут к нам?

– Нет. Залезать не могут. Копать пещеры в лесу.

Уже совсем стемнело.

– Спать вниз? – предложила Тина. Мне было все равно. Мы спустились на средний ярус, и я заметил, что Тина уже освоила лестницу, как будто она всю жизнь по ней лазила. Не девка, а оторви голова.

Ах, как приятно лежать на мягкой постели! Вокруг такой запах! Дерево было похоже на нашу ель, только иголки были мягкими и не кололись. – Наверное, из хвойных, – подумал я. Было гораздо мягче, чем в пещере.

Тина тоже лежала и молчала, наслаждаясь тишиной и покоем. Конечно, такой вариант ей и не снился, и может она обдумывала или вспоминала сегодняшний день. А он для нее сегодня выдался «мужским».

Этот запах леса, травы, листьев. Но главное мой план удался, правда, без Тины я был бы как без рук. Я повернулся к ней и увидел, что она уже спит. Бедняга, сделать столько мужской работы! Я погладил ее по волосам и заснул сам.

Глава 9. События

Я проснулся и не увидел Тину. Такое было впервые. Поднялся наверх – но ее там тоже не было. Меня охватило волнение. Нет, я знал, что она от меня не уйдет, но куда можно было исчезнуть ранним утром? Я посмотрел на лестницу, и она спускалась до земли, значит, Тина спустилась с дерева, но собиралась скоро вернуться.

– Тина!!!!!! – прокричал я несколько раз, но ответа не было. – Это же лес, – подумал я, тут можно напороться на кого угодно. Я помрачнел и заволновался. Взобравшись на верхотуру, я взял снайпера и пошел чесать округу. Я проверил племя, дорогу, лесные опушки. Повернув к обрыву, к ущелью, до которого было метров пятьсот, я наконец увидел, как Тина закидывает лиану вниз, в ручей.

– Молодец, – подумал я, – но всё – равно она у меня получит, хотя сам не знал, за что. Продолжая смотреть, я видел, как она медленно вытаскивает лиану, с привязанной скорлупой, размером с ананас или яйцо. И тут, на моих глазах, произошло непредвиденное: земля под Тиной рухнула вниз. Тина оказалась сидящей на самом краю обрыва, ноги висели над обрывом. Я замер и затаил дыхание... Подтянувшись на руках Тина пыталась отползти назад. Самое главное ей удалось, ноги, наконец, были на земле. Она отползала дальше и дальше, пока не остановилась. Но не встала, а осталась сидеть. Похвальное самообладание!

Как ястреб, я слетел с дерева и бросился туда.

– Тина, – заорал я, – ты что делаешь? Первый раз я повысил голос до такой высоты. Я действительно был взбешен, еще чуть-чуть – и я бы потерял моего дорогого человека и единственного переводчика. – Тина Виктор вместе, – продолжал кричать я, – Тина одна плохо. Зачем??? Тина не смотрела на меня, опустив голову, она вдруг зарыдала, слезы текли по ее лицу, груди, животу. Я не знал, от чего она плачет, или от моего наезда, или от прошлого испуга. А может и от того, и от другого.

Тут я заметил кровь на правой стопе. Я приподнял ее миниатюрную ножку и увидел большой разрез на большом пальце: от ногтя до конца пальца. Ничего очень страшного я не увидел, обычный порез. Мне нужна была аптечка. Я сделал вид, что ухожу и услышал: – Виктор простить Тина. Никогда больше, вместе всегда...

Я сделал вид, что не услышал и побежал к дереву. Взобравшись наверх, я нашел аптечку и побежал к Тине. Я был поражен, что за это время она смогла проползти метров десять в сторону дерева.

Увидев меня, она заплакала опять, но уже без рыданий. По ее лицу не было заметно, больно ей или нет.

Я открыл аптечку. Взяв воду из ручья, я промыл порез. Он оказался не таким глубоким, чтобы накладывать швы, да и все равно у меня не было ни ниток, ни скоб, чтобы зашить или закрепить порез. Оторвав кусок бинта, я смочил его в бутылочке с йодом, и крепко держа ногу, замазал рану. Тина даже не ойкнула. Тем же бинтом я перетянул палец и завязал концы. Больше всего я боялся неизвестных мне микробов, которых тут могло водиться множество. Я вообще не имел понятие, есть ли тут болезни, какие и как их лечат.

Тина уже не плакала, она виновато смотрела на меня. – Я хотеть пить, и тебе пить. Прости Тина! Больше еще никогда. – Она смотрела на меня умоляюще. Да и что собственно она такого сделала? – Подумал я. Просто пошла за водой. Только забыла, что это – не то утоптанное место в племени Кора, где брали воду всегда.

Сердце у меня сжалось, а самое главное – Тина была жива и сидела напротив меня.

– Хорошо, – сказал я. – Никогда. – И обнял ее.

Рана была к счастью не на подошве, а сверху. Я взял Тину за локоть и попробовал, чтобы она встала. Сделав шаг вперед правой ногой, она немного поморщилась, но продолжала мед-

ленно идти в сторону дерева. Я составлял ей компанию. – Пару дней – и она сможет бегать. Отделалась легким испугом, – думал я. Тина сама смогла взобраться по лестнице и даже захотела наверх. Тут, позабыв про ногу, она повалила меня, и стала целовать в губы, грудь, живот. Я понял, что таким образом она просит прощение. Я остановил ее и сказал: – Забыть сегодня. Забыть Тина одна. Только Тина и Виктор. – Да, забыть, – подхватила она. Я люблю Виктор очень много. Всегда вместе, всегда.

Тут мы услышали какие-то глухие голоса, но я не понял, откуда они идут. Я взял автомат и свесился вниз, Тина тоже просунула голову между листьяв. Неожиданно, буквально рядом прошли два охотника с копьями и скрылись в чаще. – Кора, – шепнула Тина. – Так вот почему всегда не хватало двоих, – вспомнил я.

– Виктор, Тина хочет знать еще слова. – Ну, дает, – подумал я, – других не заставишь, а эту не остановишь. Она уже говорила достаточно полно, по крайней мере, я ее понимал, и она – меня тоже.

Как всегда мы сели друг против друга и я начал театральное представление, сочетаемое с мимикой, уже знакомыми словами, и всеми средствами, которые мне приходили в голову. С каждым разом становилось труднее. Одно дело объяснить слово «вода», другое дело, например, глагол «чувствовать». Но дело продвигалось, бездонная ниша памяти Тины наполнялась новыми словами. А я не уставал удивляться такой феноменальной памяти. Мы не заметили, как солнце пересекло зенит, значит, мы занимались много-много часов.

Снова слышались голоса, мы выглянули: охотники возвращались без особой радости. На копье у одного висело животное, похожее на зайца или кролика, только с очень маленькими ушами и без хвоста.

– Тина, – сказал я, – Кора много людей, это кушать сегодня? Все??? Я действительно не верил, как племя, в котором было больше тридцати человек, будет ужинать сегодня этим маленьким зверьком.

Тина опустила голову, видимо, ей все-таки было жалко свое племя. – Это есть, больше нет. – Кушать дети. А взрослые только смотреть.

Может на детей этого хватит, а вот все остальные лягут спать голодными. Мне стало жалко больше женщин, чем мужчин, некоторые были беременны, другие кормили грудью. Но помочь им я ни как не мог. Тем более, что мы оба находились в таком же положении.

– Хочешь кушать? – спросил я.

– Да, – простодушно ответила Тина.

У меня на уме был тот трехлетний сухой паек из будки. Одна надежда была только на тушенку. Только она могла «выжить», но это надо было проверить. Сейчас Тина меня никуда не отпустит, во-первых – поздно, а во-вторых, она ходила с трудом и не могла бы составить мне компанию. Но как только она начнет нормально ходить, мы слазаем туда.

У меня у самого крутило в животе. Оружия полно, а во рту ни крупинки, солдат называется. Даже стыдно.

– Виктор можно смотреть ружье? – спросила Тина. – Да, только держи крепко, – ответил я и прилег. Или меня разморило, или что, – но я начал дремать. Тина передо мной водила снайпером туда-сюда и тихо восхищалась.

Прошло, наверное, более часа, когда я услышал взволнованный крик: – Виктор, Зеба. Ничего не поняв, я вскочил и взял у Тины снайпер. Тина показывала пальцем точно в то место, где она брала сегодня воду. Я настроил прицел и увидел какую-то странную птицу, летящую вдоль расщелины в сторону Кора. Причем она летела не выше и не ниже линии обрыва, и с земли ее вообще трудно было заметить. Рассмотрев внимательно – я усомнился, что это – птица. Перьев не было, между телом и крыльями были розовые перепонки. Но больше всего меня поразила её голова с длинным клювом и острыми зубами. Птица была громадна, особенно, когда расправляла странные крылья. Их величина не соответствовала размеру туло-

вища, то есть они были огромны. Клюв был красный, не острый в конце, а как бы с крючком, как у коршуна.

– Зеба кушать людей, – тревожным голосом добавила Тина. – Она идет кушать Кора. Надо предупредить людей.

Я оценил обстановку. Бедное племя и не подозревало, что к нему подкрадывается смерть. С другой стороны, как я мог успеть предупредить их, если птица летела уже в ущелье на территории Кора. Я мог бы попробовать убить этого летающего дракона из снайпера только когда он вылетит на ровное место.

Я занял позицию. Было видно пока лишь птичье крыло. Я перевел взгляд на племя и с ужасом увидел, что одна женщина на краю расщелины опускает лиану, чтоб набрать воды. Но было уже поздно: неожиданно вылетевшая из расщелины птица схватила ее и взмыла вверх. Все члены племени мгновенно побежали прятаться по пещерам, никого не волновала эта женщина, остался сидеть один вождь. Птица спланировала и приземлилась прямо недалеко от вождя. Став на лапы, и наклонив голову, она отрывала куски мяса от безжизненного тела и глотала их. Ко мне она стояла задом, и ее голова почти все время была наклонена. Хуже не придумаешь. Надо было ждать, пока она не повернется. Мой палец уже лежал на спусковом курке, я следил за каждым ее движением.

В один момент, когда она рванула кусок мяса, тот вылетел у неё изо рта и отлетел влево. Птица повернулась ко мне боком, и это было то, что нужно. Я всадил ей в голову не одну, а две пули, и она рухнула на землю. Рядом с ней была лужа крови. Я жалел об одном, что не смог спасти женщину. Но в этом не было моей вины, я сделал все, что смог.

Тина обняла меня за шею так сильно, что чуть не задушила. Ее радости не было предела. Было видно, что она гордилась мною.

За все это время я заметил одну особенность: смерть для них была делом самым привычным. Никто не уделял внимание покойникам, их просто сбрасывали в пропасть. Никто не горевал по погибшим. Все воспринималось естественно, каждый знал, что может погибнуть в любую минуту и где угодно. Так и тут, о погибшей женщине не вспомнил никто. Все смотрели на птицу в предвкушении настоящего ужина. Да, судя по размерам, – сегодня хватит на всех. А что завтра? Неважно, главное, что сегодня есть еда. Все равно меня это коробило. У них не было чувства жалости или соболезнования, а вот чувство голода было развито отлично. Я был уверен, что останки женщины были уже сброшены в ущелье.

Откуда не возьмись, из пещер повылазили все. Готовились костры, птицу кромсали вдоль и поперек. Так как у нас ничего не было поесть, я сказал Тине:

– Сегодня будем кушать с Кора.

– Не хочу. – Замотала она головой. – Я Кора не хочу туда ходить.

– Но ты хочешь кушать?

– Хочу, но не с Кора.

– Тина, только сегодня и все. Виктор тебя очень просить. Брать мясо и уходить.

Тина задумалась – Хорошо. Но только быстро уходить. – Согласилась она. Я не понимал, почему, живя много лет с Кора, она их так сейчас ненавидела. Может, это было связано со смертью отца? А может она их всегда ненавидела? Причину могла знать только Тина, но мне не хотелось лезть ей в душу с расспросами.

Темнело, я увидел, что трапеза началась. Было видно, что племя расселось кругом вокруг костра.

Мы с Тиной спустились, прошли лес и медленно пересекли дорогу. По лицу Тины я видел, что это для нее – наказание. Но она молчала. Подойдя к костру, я поприветствовал всех. Вождь показал на меня и на птицу, и вопросительно на меня посмотрел. Я понял, о чем он меня спрашивал. Я кивнул головой в знак согласия. Тот сделал поклон головой и показал на жарен-

ную дичь. Я подошёл к птице, достал нож и отрезал, как всегда, три солидных ломтя. Кто-то посмотрел на нас и продолжил жевать, а кому-то кроме еды вообще все было безразлично.

Тина стояла в темноте, даже не выходя на свет костра, и ждала меня. Как мы появились, так мы и исчезли.

Взобравшись наверх и усевшись на втором ярусе, мы дожевывали не очень мягкое мясо. Странно, вроде бы это была птица, то есть дичь, а птичье мясо всегда мягче. Значит, это была какая-то смесь. Зато желудки быстро успокоились, и потянуло на сон. Поговорив немного и обсудив события за день, мы распластались в разные стороны, думая каждый о своем. Потом соединились, и, устав, уснули, обнявшись.

Не знаю, какой черт меня поднял, но через час я проснулся и лежал с закрытыми глазами, обдумывая одну очень интересную идею, которая, как всегда, неожиданно пришла мне в голову. Я же – человек, с высоким умственным развитием. Это надо использовать. Я просчитывал разные варианты, все за и против. Получалось, что за. Завтра мы попробуем провернуть очень хитрую операцию. Я уже просчитал все детали и не сомневался в удаче. Интересно, – подумал я, – как к этому отнесется Тина? Мне показалось, что нормально, а там будет видно. Только после этого я смог опять заснуть.

Глава 10. Соглашение

Я проснулся первым, вчерашняя мысль крутилась в голове и искала выхода. Тина спала с невинным лицом. Я пошевелился, и она сразу вскочила. Мне нравилось, что она всегда просыпалась с улыбкой. И мне нравилось, что она меня так сильно любила.

До армии у меня были девчонки, может они были и по красивей, чем Тина, но ни одна не была так чистосердечна и преданна, как Тина. Я давно заметил, что Кора – это не ее племя. Во-первых, она отличалась внешностью. А во-вторых – умом. Да зачем говорить, – просто выстроить все племя в шеренгу и только слепой не заметит исключение: Тину. А на счет памяти при изучении слов – равных ей не было и близко. Может она родилась в другом племени, а потом отец забрал ее с собой в Кору?

Я стал перечислять в уме и другие ее достоинства, и постепенно Тина превращалась в святую, а это – было уже слишком. Я срочно начал перечислять ее недостатки, и она потеряла лик святых, а стала хорошей, просто классной девчонкой. К тому же, в этой игре, а так я называл мое нахождение в глубоком прошлом, она была мне законной женой, хотя такого понятия у них не существовало. Мне не только отдали ее официально, но и ее отец благословил и обнял нас. От этих мыслей меня оторвал Тинин голос:

– Виктор, идти вода, вместе? – спросила она.

– Конечно. Я не хочу искать тебя потом внизу, где вода.

Мы дошли до обрыва, но остановились уже за метр. Бросили лиану и вытащили «ананас». Конечно, таким образом воды терялось больше, но мы были в полной безопасности. Я предполагал, что в Кора место для забора воды стояло на камне или плите. А здесь было ничего не известно. Ближе к краю могла быть обычная земля, как та, которая обвалилась в первый раз.

Обмыв лицо (Тина научилась этому у меня), мы попили свеженькой водички и расслабились. Насколько я понял, – никто никогда не умывался и не мылся, как наши чукчи. Да и воды не было, чтобы помыться, а о мыле никто и представления не имел. Поэтому я научил Тину только умываться, но это – уже был прогресс.

– Виктор, учить слова, – попросила Тина. – Идти дерево. Как всегда, – подумал я. Не то, что мне это было в тягость, а просто педагог из меня был никакой, и я никогда даже не думал стать учителем. Теперь же я им стал, и надолго.

Я вспомнил фразу, по-моему, из Библии: Время разбрасывать камни, и время их собирать. А может наоборот? Или: что посеешь, то и пожнешь. Я надеялся пожать результат этих бесчисленных часов, которые я проводил, обучая Тину. Мы поднялись на дерево и процедура продолжилась. Мы услышали опять голоса снизу, но уже знали, кому они принадлежат. – Хорошей охоты, – пожелал я от души.

Когда часов через пять наш урок закончился, я неожиданно сказал Тине: – Идти гулять, море. Она не сразу поняла, о чем речь. Слово море она знала, но видимо подумала о спуске вниз через лес, ведь она говорила, что там есть море. Но это бы заняло у нас несколько дней.

Я объяснил ей, что имел в виду то море, которое рядом, которое шло вдоль дороги к Акира. Она удивилась, но согласилась сразу. – Тина – можешь принести это? – я показал на скорлупу в форме ананаса.

– Дорога, и там их много. Идти и брать! – ответила она.

Я собрал оружие, и мы спустились на землю. Выйдя на дорогу, мы повернули направо, в сторону Акира. Лес еще немного сопровождал нас по правую сторону, а потом резко открылся вид на море. Было видно, что у берега очень мелко, море выбрасывало куски пены, волн не было. Меня поразил цвет: зеленовато – коричневый. И очень мутное. Почему-то я считал это морем. Слово океан сочеталось у меня со штормом, огромными волнами, а тут

волн почти вообще не было. Тихо и спокойно. Только цвет воды странный. Какой угодно, но не синий. Может все зависит от флоры и фауны этого моря?

Тина смело спустилась и пошла, вдоль берега, что-то высматривая. Наконец она подняла какой-то предмет. Я подбежал и увидел у нее в руке «ананас», только не отрезанный, а как большое яйцо. Точно такой же, как и у нас.

Вынув нож – я срезал верхушку, перевернул, и оттуда посыпались маленькие семечки. Значит, это было не яйцо, а какой-то фрукт или овощ. Очистив <яйцо> – я показал Тине, чтобы шла за мной. Наконец я увидел большое белое пятно на берегу. Я взял щепотку и сказал Тине: соль. Надо соль, сюда. – Зачем соль? – спросила Тина. – Сыпать на мясо и кушать. Я потом показывать. Собрать соль сейчас.

Тина, конечно, ничего не поняла, но за 5 минут мы наполнили яйцо и пошли обратно. Мы зашли в море помочить ноги. Вода была очень теплая.

Забравшись на дерево, мы прилегли. Послышался шум голосов. На этот раз охотники возвращались без добычи, с поникшими головами. Я поспешил спуститься и поприветствовал их. Мое появление было как снег на голову, они всматривались вверх, мол, откуда я свалился, но ничего не увидели. Пожимая плечами и о чем-то бурно переговариваясь, они продолжили путь.

– Кора не кушать сегодня, – грустно произнесла Тина. – Плохо, очень плохо. Дети, женщины.

Наконец я решился. Я посадил Тину напротив и начал серьезным тоном. Было видно, что она поняла, что разговор очень важный. – Еще бы, подумал я, не спать и всю ночь думать.

– Тина, ты веришь Виктор?

– Да, очень, – незамедлительно ответила она.

– Ты веришь Виктор никому не делать плохо?

– Да, очень, – повторила она, напряженно глядя в лицо и пытаясь понять, о чем будет разговор.

– Тогда ты сделаешь, что я тебя просить?

– Да, я сделаю много, все. Просить, что хочешь, сделать все, умереть,...

– Подожди, умереть не надо, – улыбнулся я. – Что я буду делать без Тины? – Теперь уже улыбнулась она. Начало было хорошее, даже веселое, но...

– Тина и Виктор идти к вождю Кора, – начал я. – Тина помогать Виктор слова. Я говорить свои слова тебе, ты говорить свои слова вождь. Он говорить тебе свои слова, а ты говорить мне его. И так говорить.

Тина с трудом переварила, услышанное, и спросила: – Зачем? Все, что было связано с Кора, ей было неприятно, но мне нравилось, что у нее было сердце, и она переживала за голодных женщин и детей.

– Мы делать хорошо Кора, Кора делать хорошо Тина и Виктор. Когда говорить вождь – ты все понимать.

Я видел по лицу Тины, что поход к Кора ей, как удар по голове. Но я не сомневался, что женское любопытство всегда возьмет верх. К тому же на нее возлагалась миссия переводчика с самим вождем, а это было что-то вроде практического занятия, даже вроде экзамена после полученных от меня уроков. Такого нельзя было упускать.

Задумавшись и взвешивая все «за» и «против», Тина встрепелась и, наконец, спросила: когда идти в Кора?

– Сейчас, – ответил я, как ни в чем не бывало, прикинув, что два охотника уже успели предстать перед вождем с поникшими головами. Тина нервно заерзала, было видно, что она волновалась не на шутку!

Я как всегда повесил автомат на плечо и спустился на землю. Тоже сделала и Тина. На этот раз она держала меня за руку и сжимала ладонь. Я представлял, каково ей, опять идти в Кора, да еще разговаривать с вождем.

– Все хорошо, Тина, не бойся, – я старался ее успокоить.

– Да, – был ответ.

Мы пересекли дорогу и уже шли по земле Кора. Вождь был на месте и, как всегда, сидел под нависшим кустарником. А сразу же вспомнил, как другой человек, когда-то сидевший там же, встретил меня в первый раз. Вождь выпрямился, увидев, что мы явно направляемся к нему.

Подойдя, мы оба его поприветствовали.

– Тина, спроси, он знает, кто я?

Тина перевела, выслушала ответ и сказала: – Он много слышать о тебе: Акира, Зеба.

– Тина, спроси, что сегодня кушать Кора.

– Он ответил, кушать ничего.

– Спроси, хочет ли он и Кора кушать каждый день?

Я увидел недоверие на лице вождя.

– Он говорит, ты смеяться над ним.

– Скажи, что я говорю серьезно.

– Да, – перевела Тина.

– Скажи, что я могу это сделать. Тут Тина посмотрела мне в глаза и спросила: – Как?

– Тина, переводи, потом узнаешь.

– Он говорит, если правда, – тут она замаялась, – он отдаст тебе несколько женщин.

Это уже крайне не понравилось Тине, а я улыбнулся: такого я не ожидал. Но я посмотрел на Тину, как бы задавая немой вопрос, и увидел, что она расстроилась.

– Мне не надо женщин, – сказал я Тине. Та перевела с огромной радостью, и даже посмотрела на меня с чувством благодарности.

– Что тебе надо?

– Кусок жареного мяса и свежая вода. Каждый день.

– Где я возьму мясо? – с ухмылкой спросил вождь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.